ГДЕ НЕ ПОГИБЛО СЛОВО,
ТАМ ДЕЛО ЕЩЕ НЕ ПОГИБЛО
А. И. Герцен

№ 2 (121)

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА
ИЗДАЕТСЯ С 15 ОКТЯБРЯ 1988 ГОДА

СВОБОДНОЕ СЛОВО

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ ПРЕЗИДЕНТА Стр. 3

ФАБРИКА ОБОЛВАНИВАНИЯ Стр. 4

ГУМАНИТАРНЫЙ МАРАЗМ Стр. 6

МАТ — ПОСЛЕДНЕЕ НАШЕ БОГАТСТВО Стр. 8

ИМПЕРСКИЕ ПОТЕНЦИИ

ПЕРЕВОД С ЧЕЧЕНСКОГО

Сегодня закопали брата Ваху.
Он пал вчера у рынка на рассвете.
Его душа отправилась к Аллаху,
Где ждут его жена, сестра и дети.

Он мстил за них, разорванных на клочья,
Одним из этих «точечных ударов».
У рынка мы дрались, как стая волчья.
Враг не прошел. Мой брат погиб не даром.

Услышьте, коль имеете вы уши,
Радетели порядка и державы,
Мы не сдадим оружие и души,
Мы видели порядок ваш кровавый.

Дмитрий ВОРОБЬЕВСКИЙ

ДУРНОЙ УКАЗ — ЭТО ДИАГНОЗ

23 марта Борис Ельцин в рамках подготовки к грядущим выборам выпустил указ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации. При внимательном ознакомлении с этим указом становится ясно, что его доскональное исполнение приведет к установлению открытой диктатуры.

Конечно, никакой нормальный человек не станет возражать против запрета организаций и СМИ, «разжигающих... расовую, национальную или религиозную рознь». Однако учитывая, что среди служащих МВД и ФСК, на которых возложено выполнение данного Указа, имеется немалое число как членов, так и сочувствующих подобным организациям, возникают сомнения в том, что пострадают именно фашисты. В свете этого обстоятельства очевидно, что главный удар здесь направлен против левых «всех мастей», от социал-демократов и весьма умеренных профсоюзов типа ФНПР до «ужасных радикалов» — коммунистов, анархистов, троцкистов. Словом, всех тех, кто способствует (ах они, буки!) «возбуждению... социальной розни» (п.2 настоящего Указа).

Объяснять бывшим членам КПСС, сочинившим и подписавшим сей документ, что социальная рознь возникает из объективно существующих социальных противоречий, совершенно бессмысленно. Стоит лишь напомнить им, что они сами в первую очередь несут ответственность за создание этих противоречий и, следовательно, за социальную рознь. Кто, как не они, грабительской приватизацией раскололи общество на кучку сверхбогатых и противостоящих им в огромном количестве бедных и просто нищих, на хозяев средств производства — новых хозяев жизни — и их наемных работников, оболванненых, обворованных,обездоленных?

Так что если кого и привлекать к ответственности за «возбуждение социальной розни», то первым делом — авторов сего славного Указа.

Впрочем, моральные сентенции здесь ни к чему. Мораль и Ельцин — две вещи несовместные. Лучше продолжим рассмотрение его творения.

В отличие от соответствующей, столь же недемократичной 3 статьи действующей Конституции, Указ N 310 представляет собой руководство к действию. Почти все его пункты — это непосредственные указания конкретным лицам и государственным органам: и.о. Генпрокурора, МВД, ФСК и т.д. Кроме того, право определять, были ли то или иное высказывание, лозунг или печатная продукция социально разжигающим или фашистским, предоставляется теперь не суду (как предполагалось в проекте), а все тем же МВД и ФСК. Этим же органам предписывается «задерживать и привлекать... к ответственности лиц, распространяющих печатную продукцию, аудио-, кино-, фото- и видеоматериалы, направленные на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, классовой розни» (п.2). То есть решать, являлось ли то или иное высказывание расистским или социально нетерпимым, и сажать за это будет какой-нибудь сержант милиции или гражданин в штатском. А чего стоит п.3, запрещающий забракованным милицией организациям не только проведение митингов и демонстраций, но даже собраний?

Самым забавным является то, что «настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования», т.е. с 23 марта 1995 года. В то время как в пункте 5 Российской академии наук предлагается «в двухнедельный срок представить президенту «научное разъяснение понятия «фашизм». Дело нужное. Господа ученые, разъясните бывшему коммунисту, кто такие фашисты, а то он запамятовал! А может, и вправду никогда не знал?

Нетрудно представить себе, как выполнят этот президентский заказ функционеры от науки.

Можно сказать, что Ельцин этим Указом убил двух зайцев: начал предвыборную кампанию, заткнув рот сразу огромному количеству противников различного спектра, и одновременно подготовился к сезону охоты на самых рьяных из них.

Остается зыбкая надежда на традиционное для России правило, согласно которому от плохих законов спасает еще худшее их исполнение.

Не стоит, однако, обольщаться на этот счет. Расстрел Белого дома и Чечня показали, что, когда дело касается власти и собственности, нет такого преступления, на которое бы не пошли нынешние власть предержащие России и которое не простил бы и не оплатил демократический Запад.

Александр ЖЕЛЕНИН

Выдержки из указа на стр. 3.

БОИТЕСЬ ЛИ ВЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, Г-Н ПРЕЗИДЕНТ?

«Считаем также неотложным максимально ограничить применение смертной казни в качестве меры уголовного наказания, а в дальнейшем — продвигаться к ее полной отмене».

Борис Ельцин, 1991г.

Уважаемый г-н Президент!

Мы обращаемся к Вам с одной небольшой просьбой. Отмените смертную казнь! Сейчас самое время это сделать.

Возможно, Вас удивит наша просьба. Почему сейчас? Эпоха укрепления российской государственности не терпит подобной мягкотелости. И все же... Ведь помимо государственности, существуют еще и люди, — например, Вы, Борис Николаевич. Конечно, Вы можете вновь выразить удивление: да разве мне угрожает эта мера? Скорее, она угрожает моим противникам. Что ж, в настоящий момент это похоже на правду.

Но что будет завтра? От Кремля до тюрьмы путь гораздо ближе, чем до почетной отставки. Судьба Анатолия Лукьянова, Геннадия Янаева и т.д., а также Ваших уважаемых коллег — Руслана Хасбулатова, Александра Руцкого и пр. может послужить в этом плане печальным уроком. Правда, все они благополучно вышли на свободу. Но ведь истории известны и куда более прискорбные развязки.

И главы государства от этого никоим образом не застрахованы. Настоятельно советуем Вам вспомнить пример последнего руководителя Российской империи. Вам должна быть памятна его судьба, ведь Вы сами тщательно заметали следы его расстрела. Не видите ли Вы в этом некий знак судьбы, или, если хотите, предостережение?

Между прочим, именно в эпоху «укрепления советской государственности» сложил голову один из Ваших уважаемых предшественников — первый глава Советского государства Лев Каменев.

Зато, если Вы отмените смертную казнь, кто после этого решится применить ее к Вам? Под казнью мы имеем в виду, конечно, не пулю чеченского повстанца — от этого Вы теперь не застрахованы до конца жизни. Зато государственной камеры смертников, ожидания расстрела — этого Вам удастся избежать.

Отмените смертную казнь, Борис Николаевич, пока не поздно. А то как бы Вам не пришлось об этом горько пожалеть.

Ну, а если наши доводы не убедят Вас, тогда еще одна маленькая просьба. Хорошо, пусть Вы не хотите отменить смертную казнь вообще. Тогда отмените хотя бы... повешение. Оно, как известно, остается в кодексе — для военных преступников. Ваши деяния в Чечне... впрочем, Вы, конечно, сами понимаете, г-н Президент, о чем идет речь. Неужели, Борис Николаевич, Вы хотите закончить жизнь столь непочетным способом?

В заключение позвольте заверить Вас, что вне зависимости от Вашего решения мы остаемся принципиальными противниками смертной казни и готовы защищать от этой жестокой меры кого угодно... даже Вас.

Московский Координационный Совет ДС в составе:
Владимир МАТВЕЕВ, Андрей ГРЯЗНОВ, Александр МАЙСУРЯН.
Члены Демократического Союза:
Ольга ШАПОВАЛОВА, Павел ЛЮЗАКОВ, Виктория ПАСЬКО.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ПИТЕРЕ

Уже более двух месяцев у нас действует общественный комитет «Руки прочь от Чечни!». Он был создан в самом начале декабря прошлого года после того, как стало ясно, что российской агрессии в Чечне не избежать. Состав Комитета достаточно разнороден: в него входят демократы, анархисты и те, кто раньше не участвовал в общественной жизни. Но общая беда объединяет. Постоянно в составе Комитета участвуют 15-20 человек. Конечно, не так много, но пытаемся немногочисленность компенсировать своей активностью. Если оглянуться, сделано не так уж мало.

Каждое воскресенье проводим антивоенные митинги. Правда, больше трехсот участников эти митинги не собирали, но это объясняется рядом причин. Так, наш комитет открыт для всех противников войны, мы даем слово и демократам, и коммунистам. После чего многие «твердолобые» или политиканы и с той, и с другой стороны отказываются участвовать в митингах, заявляя: «У вас коммунисты выступают!» или «Это все демократы устраивают!». Но кто понимает, тот приходит.

Постоянно выпускаем листовки. Так как деньги на листовки собираем только на митингах, то удается выпускать не так много: каждую неделю от 2,5 до 4 тысяч. Антивоенные листовки, конечно, выпускает не только наш Комитет. На митингах распространяются разные листовки, но они, как правило, малотиражные.

Собираем медикаменты, теплые вещи для помощи пострадавшим от агрессии. Но с отправкой этой гуманитарной помощи пока большие сложности. Все самолеты с гуманитарной помощью, отправляющиеся по официальным каналам, летят в Моздок! Мы же категорически против того, чтобы собранная нами помощь попала в руки оккупантов. У нас с самого начала установились хорошие отношения с чеченским землячеством в Питере — обществом чеченской культуры «Барт» («Согласие»). Надеемся, что с их помощью собранные медикаменты, продукты и теплые вещи попадут по назначению.

Собрания Комитета проходят не реже раза в неделю. Принято большое число обращений. В декабре особенно активно собирали подписи под обращением с требованием вывести российские войска из Чечни. Подписи и сейчас собираются. Так как в Комитете собрались люди различных убеждений, то все вопросы решаются путем общего согласия. Никакие голосования в Комитете не допускаются. Соответственно нет никакого руководства. Существуют пока только должности секретаря и казначея. Я выполняю обязанности казначея. Для лучшей организации работы принят устав Комитета. Таковы основные моменты деятельности комитета «Руки прочь от Чечни!».

Александр ЕРМАКОВ, член ДС.
С.-Петербург, февраль 1995г.

НАШИ БУДНИ

ВЫСТРЕЛЫ В ГРОЗНОМ — ЭХО ОБСТРЕЛА БЕЛОГО ДОМА

Кто виновен в кровопролитии, происходящем в Чечне? Кто должен отвечать за него перед судом истории?

Самый простой ответ — российские власти. Ответ, конечно, правильный, но далеко не полный. Разве кровопролитие и гибель мирных граждан в России начались в декабре 1994 года? Всем известно, что первые выстрелы прозвучали раньше — в октябре 1993 года.

И тогда большая часть интеллигенции, той самой интеллигенции, которая сегодня протестует против кровопролития, горячо призывала «раздавить гадину», расстрелять Верховный Совет. А ведь среди тех погибших тоже были не только «боевики», но и мирные люди. Напрашивается вопрос. Если допустимо и оправданно нарушать собственные законы и клятвы, убивать сотни мирных людей, то почему нельзя убивать тысячи?

В свое время патриарх Тихон обратился к Совету народных комиссаров с напоминанием: «Поднявший меч от меча и погибнет». Его не услышали, да и не могли услышать. А ведь меч этот совсем необязательно должен принадлежать тем, на кого его подняли вчера. Это может быть и меч бывших союзников и товарищей. Так и вышло в конце 30-х гг.

Уроки истории, как известно, никого ничему не учат. В октябре 1993 г. большая часть интеллигенции с восторгом призвала к кровопролитию, забыв не только о политической честности, верности данным клятвам и т.д. Забыв о том, что насилие всегда обращается против того, кто его развязывает.

Сегодня государственное насилие грозит обернуться против интеллигенции. Будет ли это справедливо? Конечно, нет, как и всякое массовое насилие. Но отчасти это станет и жестоким возмездием за то преступление, которому мы, представители интеллигенции, помогли в октябре 1993 г. Даже если молчали. Даже если протестовали против него, но не смогли остановить кровопролитие.

Где же выход? Как сделать первый шаг из той пропасти, в которой мы все оказались, — и оказались по собственной вине? Надо прежде всего осознать, что пропасть эта не политическая, не военная, эта пропасть — нравственная. Все политические и военные катастрофы в данном случае вытекают из нее.

Смыть однажды пролитую кровь уже никогда не удастся. Поэтому выход остается только для будущего. И выход этот очень простой. Надо искренне и честно покаяться в том преступлении, к которому мы все в той или иной мере причастны.

Московский Координационный Совет ДС в составе:
Андрей ГРЯЗНОВ, Дмитрий СТАРИКОВ, Александр МАЙСУРЯН, Владимир МАТВЕЕВ.
15 февраля 1994 г.

ЧЕЧЕНСКИЙ ФЛАГ НА ЗДАНИИ РОССИЙСКОГО ГЕНШТАБА

Москва, 23 февраля, в 51 годовщину депортации чеченского народа и праздник российской армии на здании Генштаба Министерства обороны РФ был поднят флаг Чеченской Республики. Акцию провела группа членов Московской организации Демократического Союза (ДС). Они прикрепили флаг на здании к оконной решетке в 16:30. Более 10 минут флаг мирно развевался над текущей мимо толпой прохожих, привлекая всеобщее внимание. Затем его сняла подоспевшая милиция.

Рядом, на ограждении, участники акции вывесили плакаты: «Ельцин, в Чечне ты убил Россию!» и «Слава героям борьбы за свободу Чечни».

По словам участников акции, они провели ее в ответ на водружение над президентским дворцом в Грозном российского флага. Очевидцев этого «флага победы» так и не смогли найти. «В противоположность этому, — заявили участники акции, — поднятый нами флаг Чечни на Генштабе видели сотни людей. Кроме того, нам не пришлось для проведения акции бомбить всю Москву и убивать тысячи мирных жителей».

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ! РУССКИЕ ТАНКИ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ!

30 января 1995 г. группа активистов демократического движения по инициативе «Комитета противников войны» в состав которого вошли представители Демократического союза, экологической организации «Хранители радуги» и свободные анархисты, провела акцию протеста против военных преступлений правящей в России хунты диктатора Ельцина.

Акция имела целью воздействовать на призывников в вооруженные силы РФ и призвать их к отказу от службы в армии, творящей геноцид в Чеченской республике. Объектом для данной акции были выбраны здания военных комиссариатов Москвы. На их стенах было написано: «Штаб фашистской армии», «Свободу Чечне», «Позор оккупантам», «Здесь вербуют убийц», «Ельцин — убийца», «Руки прочь от Чечни», «Не будьте убийцами» и т.п. Лозунгами были расписаны стены следующих районных военкоматов: Тушинского, Хорошевского, Железнодорожного, Ленинградского, Пролетарского, Ленинского, Севастопольского, Советского, Октябрьского, Черемушкинского и др.

Комитет противников войны призывает все общественные организации и частных граждан присоединиться к начатой акции. В Москве имеется много военкоматов и воинских частей. Работы хватит на всех.

Мы призываем всех военнообязанных граждан и особенно молодежь не служить в российской армии убийц. Протестуйте! Нельзя молчать, пока в Чечне российские войска совершают массовые убийства!

Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы!

ЗА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ — В ПСИХУШКУ!

В Екатеринбурге продолжается следствие по уголовному делу, возбужденному в начале марта против членов ДС Глеба Эделева и Александра Зембовского. Они провели пикет против войны в Чечне и были избиты и арестованы милицией. После этого они провели пикет против самоуправных действий местной милиции. За это их обвинили в злостном хулиганстве по ст. 206 УК РФ.

Вскоре после этого, 6 марта, 19-летнего А. Зембовского поместили в психиатрическую клинику. Ему поставлен классический диссидентский диагноз — «вялотекущая шизофрения». Излишне добавлять, что как товарищи, так и беседовавший с ним психолог не заметили у него каких-либо действительных психических отклонений. В клинике к «пациенту» применяют нейралептики, разрушительно влияющие на психику. Члены Екатеринбургского «Мемориала» и ДС требуют проведения независимой психиатрической экспертизы.

АРЕСТЫ НА ПИКЕТЕ

Москва, 8 апреля 1995 г. За участие в антифашистском пикете, организованном Московским антифашистским центром, задержаны 4 члена ДС: В.Любимцева, П. Люзаков, Д. Стариков и Е.Фрумкин. Их освободили только через несколько часов. Приводим ниже текст листовки, распространявшейся на пикете членами ДС.

ФАШИЗМ УЖЕ ПРИШЕЛ

«Долой фашизм!», «Нет фашизму!», «Фашизм не пройдет!» — в последнее время часто слышатся подобные возгласы. Принят даже соответствующий указ президента.

Все это часто скрывает очевидный факт: фашизм УЖЕ пришел. Фашизм в настоящее время — это официальная государственная политика.

Фашизм — это, прежде всего, презрение к человеку, когда жизни тысяч, а затем и миллионов людей, помимо и против их воли, приносятся в жертву «интересам нации и государства».

Разве не эта идеология побеждает сейчас в Кавказской войне?

Если уничтожение целых городов и сел — это не фашизм, тогда что же это?

Если широкие рвы, заполненные трупами мирных жителей — это не фашизм, тогда что же это?

Борьбу с фашизмом надо начинать с главного палача и оберфашиста Ельцина, а не мелкой сошки вроде Баркашова или Лимонова.

Хуже того, значительная часть интеллигенции вновь готова взять себе в союзники по «борьбе с фашизмом» Ельцина и компанию.

Преградой фашизму может стать только общественное, народное неприятие человеконенавистнических идей, а не указы президента.

5 апреля 1995 г.
МКС ДС: В.Матвеев, П.Люзаков, А.Майсурян.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ МОСКОВСКОГО ДС

26 марта 1995 г. состоялось общее собрание Московской организации ДС. Избран новый Московский координационный совет ДС в составе пяти человек: Андрея Грязнова, Павла Люзакова, Александра Майсуряна, Владимира Матвеева, Дмитрия Старикова.

Избрана также новая редколлегия газеты «Свободное слово» — 7 человек: Анастасия Дроздова, Ольга Клюкина, Валерия Любимцева, Михаил Магид, Александр Майсурян, Владимир Матвеев, Дмитрий Стариков. Решено, что в выходных данных газеты «Свободное слово» должны быть перечислены фамилии всех ее бывших главных редакторов; на данный момент это Александр Чуев, Эдуард Молчанов, Ирина Алешина.

СОСТОЯЛСЯ VI СОВЕТ ПАРТИИ ДС

Редакция газеты «Свободное слово» ПРИНОСИТ ИЗВИНЕНИЯ всем членам ДС в связи с тем, что из предыдущего номера газеты в результате технической ошибки выпало следующее сообщение: «26-27 ноября 1994 г. в Москве состоялся VI Совет партии ДС. В нем приняли участие представители городских организаций Владивостока, Воронежа, Санкт-Петербурга, Твери, Харькова (Украинский ДС) и Москвы. Телеграммы в поддержку Совета партии прислали также организации ДС Тюмени и Есиля (Казахстан).

Совет партии заслушал отчеты о деятельности местных организаций ДС. В течение 1994 года выходило 6 изданий ДС: «Свободное слово», «Учредительное собрание» (Петербург), «Крамола» (Воронеж), «Антисоветский Харьков» (Украина), «Антисоветский Кривбасс» (Кривой Рог, Украина), «Сопричастность» (Есиль, Казахстан).

По решению VII съезда ДС Совет партии обсудил и внес ряд поправок в «Правозащитную пргграмму ДС».

Совет партии принял резолюцию по событиям в Чечне и резолюцию «О деятельности ДС на ближайший период». Совет партии принял также ряд организационно-технических решений. Очередной, VIII съезд ДС решено созвать не позднее мая 1995 года..

По сообщениям ДС-ИНФО

ЛАГЕРНЫЕ ВЕСТИ

В редакцию пришло письмо от заключенного В.Сошникова с просьбой опубликовать следующее коллективное заявление.

В Прокуратуру России,
В МВД России,
В Министерство здравоохранения России
от туберкулезных больных с различными степенями заболевания, содержащихся в г. Туле, п/о Скуратово, пос. Озерный, УЮ-400/3

ЗАЯВЛЕНИЕ

Приказом № 489 от 28.12.90 г. было дополнительно установлено суточное питание по норме 76 с любым тубучетом, добавка продовольствия на 20% от всей нормы питания.

В вышеназванном учреждении эту норму питания администрация не выдерживала, недодавали овощей и фруктов, молока. В настоящее время эту норму урезали вообще до возможных минимумов.

1. Масло заменено непригодным к употреблению маргарином.
2. Молоко вообще не дают.
3. Яйца — не выдаются.
4. Творог не выдавали раньше и не дают до сих пор.
5. Масло растительное — не выдается.
6. Рыба — вместо 100 граммов дают 20-30 граммов.
7. Вкус манки вообще забыли — изредка выдают рис.

При таком питании невозможно и эффективное лечение, так как сильнодействующий тубпрепарат быстро поразит жизненно важные органы. Не принимать же препарат — это повлечет за собой прогрессирование туберкулеза, эпидемия которого и так захлестывает зоны России и не менее опасна, чем СПИД. Экономя на здоровье больных, государство и правительство лишь подхлестывают эпидемию туберкулеза и к тому же без суда обрекают людей на преждевременную гибель.

Такое положение дел, вероятно, не только в нашем учреждении, и поэтому мы просим вышеуказанные инстанции обратить внимание на нашу проблему, с тем, чтобы восстановить наши права на жизнь, охрану здоровья и нормальное человеческое содержание.

От имени больных УЮ-400/3 г.Тулы *В. Сошников*

P.S. Приказом Министра внутренних дел РСФСР от 25 октября 1991 года, № 184 было снято ограничение на получение посылок и бандеролей для инфекционных больных. В данном же учреждении УЮ-400/3 действуют ограничения: одна посылка в 3 месяца. Бандероли запрещены, а если бандероль приходит — ее засчитывают за посылку, что дает основание предполагать направленность действий администрации на спланированное уничтожение больных.

ОТ РЕДАКЦИИ: Выполняя эту просьбу, мы предвидим возмущение некоторых наших, ограбленных государством, читателей: мы, законопослушные граждане, вкалывающие всю жизнь, еле сводим концы с концами, а преступникам подавай яйца и масло!

Хотим заметить, что речь идет о серьезно больных людях, которые просят у государства не освобождения от наказания (далеко не всегда заслуженного), а защиты от лагерной администрации и чиновников, отбирающих у них крохи, которые наше не слишком милосердное государство все же сочло необходимым дать им.

И еще: жаль, что утрачена прекрасная русская традиция — жалеть осужденных, «каторжничков», сострадать им, поскольку они уже не разбойники, они — страдальцы, пусть за собственные грехи, люди, попавшие в беду, пусть по собственной вине, они — лежачие, а лежачих не бьют. Именно это сострадание охраняло, ограждало общество и каждого его члена от ответной жестокости, от лавины новых преступлений, от всеобщего озверения, ставшего реалией нашего времени.

Не бейте лежачего, помогите ему подняться!

«НОВЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ» — ЗАПАСНОЙ ПЛАН НОМЕНКЛАТУРЫ

В прошлом, 1994, году практически все средства массовой информации дружным восторженным залпом сообщили о создании в России новой партии — социал-демократической.

Это само по себе было странно. В России в тот момент уже существовало полдюжины социал-демократических партий и организаций: Социал-демократическая партия России, Объединенные социал-демократы (формально — фракция СДПР, но реально выступала как самостоятельная политическая организация), Российская социал-демократическая народная партия (да еще и расколотая на сторонников Руцкого и сторонников Липицкого), Российский социал-демократический центр, Молодые социал-демократы и, наконец, Российский социал-демократический союз. Это притом, что для массовых социал-демократических организаций в России просто нет объективных условий: социальной опорой социал-демократии за рубежом является «средний класс», которого (в западном понимании) в России просто нет, а тот эрзац «среднего класса», который был в СССР, на глазах исчезает под ударами правительственных «экономических реформ». И вот на этом-то крошечном пятачке топтались шесть партий, а тут к ним с большим шумом присоединялся еще и седьмой конкурент, назвавший себя «Единым движением социал-демократов». Зачем?

Но когда TV показало, кто именно собрался, чтобы учредить новую партию, многое разъяснилось. Ба, знакомые всё лица! Яковлевы, маршал Шапошников, Шаталин, Н.Шмелев, С.Алексеев, Хижа, Кивелиди, Бурлацкий, Черниченко, Собчак, Бакатин, Г.Попов, И.Лаптев. Как интересно! Это Черниченко-то — социал-демократ?! Это Гавриил Попов — социал-демократ?! Да из присутствовавших отцов-учредителей разве что Сергея Алексеева да Федора Бурлацкого можно было назвать социал-демократами. Да еще А.Яковлев, Н.Шмелев и Г.Попов имели ясные представления о том, что такое социал-демократия, социал-демократами при этом, конечно, не являясь.

Тогда что же объединило этих людей? ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К НОМЕНКЛАТУРЕ. Все они — хорошо известные представители номенклатуры, ЭЛИТЫ, частью ушедшие в политическую тень, потерпевшие поражение в горячих внутриноменклатурных схватках за особо доходные и престижные кресла во времена «перестройки» и «постперестройки». Но — заметьте это особо — никто из них не остался без дела, не разорился, не деклассировался: все пристроены — кто лидер карликовой партии, кто руководит фондом...

Что, собственно, представляла собой «перестройка»? НОМЕНКЛАТУРНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ, в ходе которой номенклатура (советская партийно-хозяйственно-государственная элита) укрепила свое положение, превратившись из УПРАВЛЯЮЩИХ в ЧАСТНЫХ СОБСТВЕННИКОВ. При этом, конечно, была и борьба «консерваторов» с «реформаторами», но это была борьба двух групп внутри одной элиты. «Идеологические» споры лишь маскировали суть процесса: борьба шла вокруг одного-единственного вопроса — как достичь того, чтобы в изменяющемся мире по-прежнему сохранить власть в своих руках, в руках НОМЕНКЛАТУРЫ. И по возможности не только сохранить, но и приумножить. Как и следовало ожидать, победили молодые, жадные, умные и циничные.

К счастью, такая точка зрения на «перестройку» все шире утверждается в нашей стране и многим уже кажется сама собой разумеющейся. Хотя еще несколько лет назад считалась крамольной и бредовой. Автор этих строк, например, в 1990 г. свою статью «Бюрократы и конкистадоры» с изложением именно такой концепции «перестройки» не смог опубликовать нигде, кроме анархистского журнала «Община».

Итак, номенклатура сменила «советскую» личину на личину «демократическую» — точнее, радикально-буржуазную. Сменила именно тогда, когда традиционные («советские») методы управления исчерпали себя. Но в 1994 г. стало очевидно, что радикально-буржуазные методы управления страной потерпели крах. Самый простой вариант поведения в таком случае, это — «завинчивание гаек», насильственная ускоренная рекапитализация страны в виде пиночетизации. Однако очевидно, что режим «русского Пиночета» не сможет продержаться долго. Как только он исчерпает свою экономическую задачу (окончательное превращение страны в периферию капиталистического мира) — он уйдет. Значит, для того, чтобы не выпустить из рук бразды правления «после Пиночета», нужно найти и заранее подготовить новый — привлекательный для населения — метод управления, который позволял бы и дальше сохранять власть и дурачить народ. В качестве такого метода номенклатура и выбрала социал-демократический вариант, «Единое движение социал-демократов».

То, что мы имеем дело не со случайной сходкой случайных лиц и не с «партией провалившихся политиков» (как поспешили написать некоторые газеты, намекая на «политический закат» некогда блиставших на первых ролях А.Яковлева, Г.Попова, Шапошникова, Бакатина и др.), доказывает именно та широчайшая реклама, которой сопровождалось учреждение этой новой политической организации. В России что ни месяц возникает какая-нибудь партия или союз — но никто еще не получал такого паблисити, как эти «новые социал-демократы». Обращает на себя внимание и то, какие значительные возможности в сфере средств массовой информации сосредоточены в руках «новых социал-демократов». А.Яковлев контролирует телевидение, «симпатизант» Е.Яковлев — «Общую газету», Кивелиди — газету «Век». Вдобавок к этому, незадолго до описываемых событий фонд «Демократия» А.Яковлева купил (то есть стал соучредителем) газету «Культура». И.Лаптев считается «серым кардиналом» газеты «Известия» и к тому же способен оказывать влияние на Совет главных редакторов. С такой мощной пропагандистской империей не вступал на нашу политическую арену еще ни один оргкомитет ни одной партии.

Случайно таких вещей в политике не бывает. Как не может быть случайным и то, что вскоре после учреждения «новых социал-демократов» на экране TV в передаче «Без ретуши» появился Н.Шмелев — человек, полностью исчезнувший с политического горизонта с концом «перестройки», один из тех, кто заложил основы многих экономических идей «перестройки» и, следовательно, несет личную ответственность за ее экономическую катастрофу (а стало быть, доказал свою некомпетентность).

Обращают на себя внимание и другие номенклатурные «уши», торчащие из-за проекта «новой социал-демократии». Тень хозяйственной бюрократии, «промышленного лобби» стоит за спиной Хижи, тень «новых русских» — за спиной миллиардера Кивелиди, тень Ельцина — за спиной маршала Шапошникова (представителя президента в концерне «Росвооружение»), «классические номенклатурные» фонды представлены Шаталиным и Бакатиным (фонд «Реформа») и А.Яковлевым (фонд «Демократия»). За Шапошниковым и Бакатиным — тень «силовых структур». Словом, все основные круги номенклатуры приложили руку к созданию «новых социал-демократов».

То, что и нынешняя правящая элита, и «новая социал-демократия» — это одна номенклатурная шайка, видно даже из грамотного разделения ролей «новых социал-демократов» по отношению к бонапартизации страны и связанному с ней чеченскому кризису: в то время как Е.Яковлев, готовя почву для будущего, обличает Ельцина и ельцинский режим, А.Яковлев, руководя «Останкино», возвращает TV к брежневским временам (даже программа |Время» восстановлена!), заполняя эфир прославлениями «героических подвигов» представителей силовых министерств и тому подобной ложью.

Теперь всё зависит от общества. Если наше общество научилось хоть чему-то на своих собственных (кровавых, в том числе) ошибках — оно не пойдет в подготовляемую ей номенклатурой ловушку «социал-демократии». Если же не научилось — то согласится с тем, чтобы у него на шее сидела та же самая номенклатура, что сидела вчера и сидит сегодня, только одни привычные лица наверху поменяются на другие — не менее привычные, да лозунг «полной свободы рынка» сменится лозунгом «социального государства». А по сути — ничего не изменится.

Пока же на вызов «новых социал-демократов» отреагировали (несколько панически) «старые социал-демократы», быстро проведя «объединительный съезд» и создав Российский социал-демократический союз, где в одних рядах оказались все: и сторонники Кудюкина, и сторонники Румянцева, и сторонники Липицкого. Для этого был даже произведен «переворот» в СДПР, где, при активной поддержке фракции Объединенные социал-демократы, лидера СДПР Голова, тяготевшего к «новым социал-демократам», сменил куда более оппозиционно настроенный А.Оболенский.

Конечно, «старые социал-демократы» имеют моральные преимущества перед «новыми». В отличие от А.Яковлева они не несут ответственности за замалчивание размеров Чернобыльской катастрофы, обернувшейся смертью тысяч облученных людей; в отличие от Шапошникова не замешаны в скандалах госдач за символическую цену и с продажей оружия в Чечню; в отличие от них обоих они не несут ответственности за разрушение СССР в угоду местным номенклатурным элитам (под видом «ликвидации советской империи»), что обернулось кровавыми войнами, уже унесшими свыше 700 тысяч жизней; в отличие от Шаталина и Шмелева экономических катастроф они нам не дарили; в отличие от Г.Попова узаконить взяточничество публично не призывали. Но вот жизнеспособен ли новорожденный Российский социал-демократический союз? В силах ли он противостоять своему номенклатурному конкуренту? Могут ли слаженно работать столь разные объединившиеся в нем силы? Они ведь и раньше не раз пытались объединиться — и ни к каким серьезным результатам это не привело. Голов и его сторонники (а это приблизительно треть организаций СДПР и две трети членов) результаты последнего съезда СДПР, свержение Голова и слияние СРДС не признали...

И самое главное: никем не доказано, что выход из кризиса и вообще само будущее России как-то связаны с социал-демократией — с какой угодно, пусть даже не номенклатурной.

Александр ТАРАСОВ

Александр Подрабинек

ЖИВЕМ МЫ ЗДЕСЬ

«Утром идет леший по болоту. Видит, сидит Кикимора на кочке. «Чего, старая, расселась?» - Дал ей пинка и пошел дальше.

Днем возвращается той же дорогой, опять Кикимора сидит. «Чего, старая, расселась?» - Дал пинка, пошел дальше.

Вечером, Кикимора: «Чего, чего?! Да ничего! Живу я здесь!»

Старый анекдот.

Кто же сейчас не ругает Ельцина? Открываешь газету, все правильно: воздается властям по делам их. Но кто критикует и обвиняет (вполне заслуженно)? «Ба! знакомые все лица!» - все те же люди. Еще вчера яростно «поддерживающие Президента» с его реформами в этой же самой газете, «оплоте демократии». Вот и гложет червь неудовлетворенности. Так и хочется крикнуть: «Братцы, да где вы раньше были?!» Поэтому прошу рассматривать настоящую заметку в качестве такого крика. А где «братцы» раньше были, и так понятно: смотри эпиграф.

Впрочем, эмоциональные крики не исключают попыток анализа отечественного политического болота. Позорная для России война в Чечне высветила три подхода в оценке деятельности Ельцина средствами информации. Первый: некий розовый миф о неинформированности Президента. Мол он, бедняга, в своем президентском заточении (Кремль, ну просто хуже Бутырок!) совсем не имеет доступа к информации. Ни тебе ни газет, ни радио и телевидения, ни тайных и явных советников, наушников, спецслужб, почты, телефона, близких, наконец. Постепенно сочинители этого вздора сами все реже прибегают к нему. Зато в наибольшей моде (если взять газеты плюс телевидение) версия о хорошем Президенте и плохом окружении, куда версия N 1 входит как бы составной частью. Естественно, такая модель позволяет бесконечно муссировать раскладку разных там партий «войны» и «мира», копаться в интригах, многозначительными намеками поддерживать свою репутацию кремлеведов. Но все более набирает силу третья версия, принимаемая прозорливыми нашими общественными деятелями из отряда недавней поддержки Президента. Выражаясь словами известной правозащитницы (известной поддержкой Горбачева, затем Ельцина): «Не выдержал испытания властью». Причем говорит это та, которая еще совсем недавно высказалась в том духе, что России здорово повезло на президента, имеющего опыт власти и «борьбы под ковром», не позволяющий его «придушить». Такая эклектика вызывает недоумение. Понятно, когда у человека «с улицы» кружится голова от неожиданно обретенной власти. Но когда прожженный номенклатурщик, не на первом году властвования, ни с того ни с сего теряет голову?

Нечего и говорить, что все три версии помогают людям не слишком честным или (и) не слишком далеким обелить себя в глазах окружающих и (или) своих собственных. Поскольку наглядна истина, в «информационном поле» пробивающая пока лишь слабые ростки: с яблонь всегда падают яблоки, не груши, обкомовцы у власти ведут себя как обкомовцы, а не демократы. Для такого понимания не надо быть специалистом ни в садоводстве, ни в политике. Достаточно отличать яблоко от груши и не кидаться в объятия власти при любом ее соизволении на это.

Но даже статьи, соотносимые с таким подходом, несколько настораживают. В них обычны обороты: «Мы выбрали, мы поддержали, мы сами виноваты». И нигде автор не скажет «я». Действительно, Ельцина избрали чуть ли не всем народом. Кстати, в Чечне за него проголосовало около 90%. Вы помните очумело митингующие толпы в Москве, скандирующие «Ельцин! Ельцин!»? Так наверное, эти демонстранты немножко больше «выбрали, поддержали, виноваты», нежели бабка, доившая в это время корову, или дядя Вася, после смены мирно принимающий «на грудь»? Хотя бы и те, и другие голосовали «за». Но, быть может, оратор на тех митингах, бросающий в толпу «Ельцин», или публицист, доходчиво объясняющий в газете, почему надо голосовать за Ельцина, немножко больше рядовых демонстрантов «выбрали, поддержали, виноваты»? Так что иным авторам статей было бы уместно публично вспомнить о собственных «заслугах перед демократией». У традиционной отечественной «забывчивости» и приверженности к слову «мы» ряд причин. Это и желание растворить каплю (или цистерну) личной ответственности в море всеобщей. Это и тайная надежда, что забывчивость других соотносима с собственной. Например: «Вот я не вспоминаю, что Горбачев генсек преступной партии, так и мне забудется пребывание в его советниках или работа в его фонде». Или: «Вот я не вспоминаю, что Ельцин еще недавно был кандидатом в члены Политбюро, так и мне не вспомянется членство в Президентском совете». Но наиболее весома, конечно, третья причина. Известность и влиятельность, даже оппозиционные, не говоря уж о приближенности к власти, в нашей стране не возможны без заслуг перед властью или какой-то ее поддержки, во всяком случае - принятия. Кем-то, да нужно быть: академиком, ректором, публикующимся писателем - при недавней власти. Советником Президента, депутатом, на что-нибудь уполномоченным - в новые времена. У нас власть необходимый трамплин как для тех, кто карабкается на ее вершины послушно, так и для тех, кто карабкается на ее вершины «строптиво». Сочетать близость к власти с «оппозиционностью» к ней — излюбленный способ многих и многих. А раз так, приходится им забывать о своей приближенности к власти, ее критикуя, или забывать о критике, еще более к ней приближаясь. Таковы правила игры, двойной стандарт. Вот и получается, что академик (а быть академиком в СССР неприлично) баллотируется в депутаты по списку академии. Или уполномоченный при президенте (им же назначенный на специально придуманную должность) никак с уполномоченностью не расстанется, хотя уже дикторам радио и телевидения неловко: стали опускать слова «при президенте». О том, что ректоры, советники и т.д. постов своих не оставляют, говорить не приходиться. Естественно, за это воздается: прессой, телевидением, общественным вниманием. Будь ты хоть сто раз журналист, рискуй на улицах Грозного своей жизнью, собирая информацию — известности не дождешься, пока не убьют. А депутату и в бункере посидеть довольно — храбрость превознесут.

Дело, конечно, не только в средствах массовой информации, которые, пусть и искаженно, отражают общественные тенденции (и тенденции власти). В России власть и привилегии неразрывны, таков стереотип общественного сознания. Настолько, что непривилеги-

Окончание на стр. 8.

ВЫ ДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ
ПРЕЗИДЕНТА ЕЛЬЦИНА

Указ Президента РФ от 23 марта 1995 года N 310 (Российская газета от 25 марта 1995 г.) «О мерах по обеспечению согласованных мер борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

«... Нельзя допустить, чтобы рост политического экстремизма привел к срыву очередных выборов в органы местного самоуправления, препятствовал свободному волеизъявлению избирателей, влиял на разрешение трудовых конфликтов...

1. Исполняющему обязанности Генерального прокурора Российской Федерацией:

— обеспечить усиление прокурорского надзора за соблюдением всеми предприятиями, учреждениями, организациями и общественными объединениями на территории РФ... норм... о запрете создания и деятельности объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя..., разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;

— строго контролировать полноту и всесторонность расследований соответствующих уголовных дел, выявление и привлечение к ответственности всех пособников совершения преступлений (включая лиц, финансирующих и тиражирующих экстремистские издания);

2. Министерсиву внутренних дел РФ, ФСК РФ, гос. таможенному комитету РФ, Федеральной пограничной службе РФ в пределах предоставленной им компетенции силами подчиненных органов:

— задерживать и привлекать к установленной действующим законодательством ответственности лиц, распространяющих печатную продукцию, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы, направленные на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, национальной или религиозной розни.

— принимать меры к изъятию такой печатной продукции и материалов.

3. Органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления при рассмотрении заявок на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, не допускать осуществления таких мероприятий общественными объединениями или организаторами, если в проведенных ими ранее публичных акциях органами внутренних дел были зафиксированы случаи... разжигания социальной,...расовой розни.

5. Предложить Российской академии наук в двухнедельный срок представить в Государственно-правовое управление Президента РФ научное разъяснение понятия «фашизм» м связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

8. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

КАРТИНКИ С ФАБРИКИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СОГЛАСИЯ

Значение работ известного американского ученого и общественного деятеля Ноама Чомски признается во всем мире. В лингвистике его роль столь велика, что некоторые сравнивают его вклад в эту область с вкладом Фрейда в психологию или Руссо в общественную мысль. В то же время Ноам Чомски широко известен и как политический комментатор, который, начиная с начала шестидесятых годов активно участвовал в движении протеста против американской агрессии в Индокитае, а затем в Латинской Америке и на Ближнем Востоке.

Темами его работ стали внешняя политика США, в особенности по отношению к странам третьего мира, новый мировой порядок и то, что он сам называет «системой промывания мозгов в условиях демократии». Один из его друзей, посетивший в начале восьмидесятых годов Польшу, с удивлением обнаружил, что образованные поляки считают, что на самом деле существуют два Ноама Чомски - лингвист и политик, просто у них не укладывалось в голове, что один человек мог внести столь значительный вклад сразу в две столь значительные области. В России имя Чомски до последнего времени было мало кому известно, разве что некоторым лингвистам. Ни одна из его политических работ, за исключением маленького отрывка из его статьи о новом мировом порядке, по недоразумению появившегося в газетах «24» и «День», не переведена на русский язык (видимо, потому, что Чомски не вызывал особых симпатий как у советского бюрократического монстра, так и у нового, вполне проамериканского демократического режима. Надеемся, что эта статья обратит внимание читателей на идеи и деятельность этого человека и сослужит добрую службу, помогая нам разобраться в том, как работает формально-демократический механизм, возникающий сегодня и на территории бывшего Восточного блока.

Ноам Чомски родился в 1928 году в Филадельфии в семье эмигрантов, выходцев с Украины. Родители определили его в экспериментальную школу, поскольку уже в раннем возрасте он проявлял многочисленные таланты. Десятилетним мальчиком он уже писал статьи, защищая испанских анархистов, сражавшихся против Франко. Окончив университет и получив диплом доктора философии в области лингвистики, он начал преподавать в одном из самых престижных университетов США - Массачусетском технологическом институте (MIT). К началу шестидесятых его карьеру можно было считать удавшейся - у него была интересная работа, в которой ему удалось сделать поистине революционные открытия, любимая семья и дом в пригороде. Но он слишком рано разглядел вьетнамскую войну и начал высказываться против нее задолго до того, как мощное антивоенное движение сделало подобные высказывания достаточно безопасными. Он отказался платить налоги (и продолжал не платить до середины 70-х) и участвовал в организации помощи призывникам, не желавшим идти в армию. В середине шестидесятых он активно участвовал в антивоенных демонстрациях, после которых ему приходилось делить камеру с другими «статусными интеллигентами» - доктором Бенджаменом Споком, Норманом Майлером... В 1967 году «Нью-Йоркское книжное обозрение» опубликовало его статью «Ответственность интеллектуалов», которая сыграла огромную роль в определении того, каким будет антивоенное движение, но которую Чомски, по собственному признанию, так и не читал - статья на самом деле представляла собой расшифрованные с магнитной ленты его выступление перед студентами. Этот невольный «литературный экспромт» поставил имя Чомски в один ряд с именами других писателей-бунтарей - Торо и Эмерсона.

В чем же заключалась «ответственность интеллектуалов»? В том, чтобы «говорить правду и разоблачать ложь». С тех пор Чомски не прекращает своей активной общественной деятельности. Он много пишет на международные темы, выступает на конференциях и в студенческих кампусах. Расписание его лекций известно на пять лет вперед, потому что желающие пригласить его уже давно выстроились в длинную очередь - не потому, что он отказывает, а потому, что их действительно много. Книги Чомски обречены на то, чтобы стать бестселлерами (в том смысле, в каком могут стать бестселлерами книги, приходящие к столь радикальным и нелицеприятным для западной демократии выводам). И все же, несмотря на то, что его статьи и толстые тома появляются с завидной регулярностью, Чомски не считает себя писателем. Впрочем, примерно такого же мнения придерживаются «Нью-Йоркское книжное обозрение» и американские академические журналы, которые, начиная с 1972 года, когда в Америке началась активная борьба с так называемым «кризисом демок-

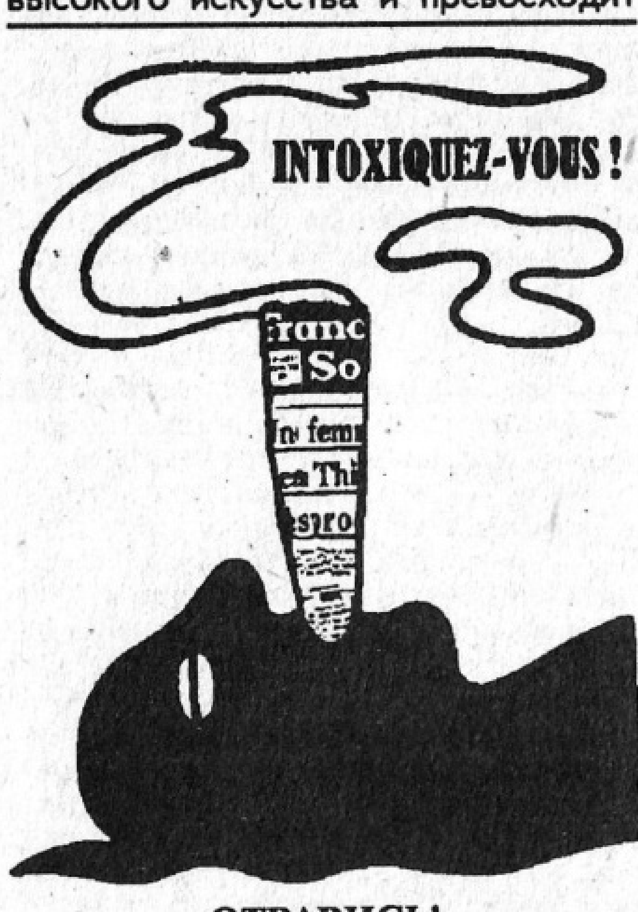
ПРЕССА — НЕ ГЛОТАТЬ, ЯД!

ратии», не опубликовали ни одной его статьи или рецензии на его книги. Поэтому неудивительно, что человек, широко известный и почитаемый за рубежом, у себя на родине известен гораздо хуже. Причины этого обнаружить несложно, и мы вернемся к этому чуть позже, когда будем рассказывать о взглядах Чомски на «систему промывания мозгов при демократии». Скажем только, что снятый не так давно документальный фильм «Производство согласия: Ноам Чомски и медиа» (Manufacturing Consent: Noam Chomsky and the Media), получивший призы на престижных международных фестивалях, получил, мягко говоря, очень критическую оценку в «Нью-Йорк Таймс», причем имя Чомски не упоминалось вообще. Несмотря на то, что он, если верить все той же «Нью-Йорк Таймс», является «вероятно, самым значительным из всех живущих ныне интеллектуалов», фильм так и не был показан ни по одному из общенациональных телеканалов и сумел пробиться лишь на несколько местных кабельных каналов. (Что касается «Нью-Йорк Таймс», то пусть вас не обольщает приведенная цитата, которой обычно пользуются авторы рецензий на книги Чомски. В следующем предложении журналист «Нью-Йорк Таймс» задает читателю вопрос: «А если это так, то как он может писать такие ужасные вещи об американской внешней политике?»)

Радикализм политических работ Чомски, по крайней мере в сравнении с господствующей идеологией, вызывает недовольство и иногда даже страх интеллектуального истэблишмента, старающегося всячески принизить значение его творчества. Его идеи пытаются исказить, игнорировать или представить в смешном виде. Это вовсе не удивляет и не беспокоит Чомски. Напротив, «диссидент должен начать беспокоиться, если его начинает принимать мэйнстрим. В этом случае он, наверное, делает что-то не так, иначе подобное поведение истэблишмента не имеет смысла. Почему институты вдруг оказываются восприимчивы к критике в свой адрес?»

Знакомство с работами Чомски неизбежно приведет нашего читателя, воспитанного на недоверии к советской пропаганде и вкушающего ныне демократическую пропаганду о достижениях западной цивилизации, к вопросу: а может ли в условиях западной демократии иметь место то, о чем пишет автор?

Язык официальной западной пропаганды цветист и афористичен, так же как и «новояз» Оруэлла. Для западного читателя, обладающего минимальными способностями видеть мир не только таким, каким он представляется в масс-медиа, достаточно очевидно, что роман Оруэлла «1984» в той же степени относится к западному обществу, как и к Восточному блоку. Характерно, что приближение 1984 года в свое время вызвало не только традиционную пропагандистскую кампанию в официальных средствах массовой информации на Западе, но и целый поток более критических произведений, среди которых были статья Чомски «1984: оруэлловский и наш», песня группы Dead Kennedys «Калифорния юбер аллес» и многие другие. Как считает Чомски, «промышленно развитые капиталистические страны мало чем напоминают оруэлловскую Океанию, хотя основанные на терроре и пытках режимы, навязанные и поддерживаемые ими в других странах, достигают уровня насилия, какой не описывал даже Оруэлл». Тем не менее, они достаточно далеки от идеала демократии, поскольку основываются на манипуляции общественным сознанием. «Пропаганда для демократии -- это то же самое, что и насилие для тоталитаризма. Ее техника отточена до уровня высокого искусства и превосходит

ОТРАВИСЬ!

все мечты Оруэлла». У жителей западной Евразии были и есть все основания вспоминать Оруэлла, поскольку всякий раз, когда Соединенные Штаты вторгались в какую-нибудь небольшую страну, гражданам напоминали, что «война -- это мир», а «свобода -- это рабство».

В войне между Евразией и Океанией, победила Евразия, но это означало лишь, что машина ее противника, зеркально ПОВТОРЯВШАЯ ее собственную, одержала победу, тем самым оставив в неприкосновенности основные принципы. Зачастую реалии представляются правящими классами и их идеологами с поразительной откровенностью. В свое время ведущая ежедневная деловая газета «Файненшл Таймс» опубликовала статью, которая называлась «Падение советского блока оставило Международный валютный фонд и «большую семерку» править миром и создавать новый имперский век».

* * *

Итак, как же, по мнению Чомски, действует пропагандистская машина демократического общества?

Несмотря на все глубинные и поверхностные сходства между системами пропаганды и контроля за обществом в странах Восточного и Западного блоков, или при тоталитарных режимах и в условиях фор-

ЗАТКНИСЬ!

мальной демократии, между ними существовали и значительные отличия. Несмотря на наличие развитой пропагандистской системы, тоталитарные режимы опирались прежде всего на силу репрессивного аппарата. Напротив, буржуазные демократии, по крайней мере формально, предоставляют свободу слова и объединений. В то время как они также в значительной степени опираются на применение силы, тот факт, что существуют свобода слова и объединений, заставляет систему больше считаться (или по крайней мере серьезно беспокоиться) о том, что люди думают. Именно поэтому фальсификации играют значительно более важную роль в поддержании порядка. При буржуазной демократии действительным врагом правящих элит в конце концов является способность людей мыслить. Стремление к сохранению властного статус-кво диктует необходимость контроля за мыслями, «производства согласия».

В рассмотрении этих тем Чомски в основном сосредотачивается на роли средств массовой информации в демократических обществах, причем в основном опираясь на то, как работают масс-медиа в США. В то время как американские медиа безусловно обладают своей спецификой (так, например, американская пропагандистская модель сочетает в себе, казалось бы, мало совмещающиеся друг с другом минимальный контроль со стороны государства и исключительную услужливость медиа по отношению к этому государству), выводы, которые делают Чомски и его соавтор Эдвард Герман, имеют достаточно универсальное приложение.

Основные пропагандисты идей в буржуазных демократиях выдвигают идеи, согласующиеся с интересами элит. Все, начиная от спектра мнений, представленного в средствах массовой информации, вопросов, которые выделяются особо, времени появления тех или иных тем, источников, которые считаются заслуживающими доверия, и кончая интерпретацией роли, которую играют сами СМИ, -- все это высокофункциональные средства на службе власти, и они используются в соответствии с нуждами государства и различных властных группировок.

Здесь следует обратить внимание на то, как взаимосвязаны между собой принципы действия масс-медиа и общие механизмы общественной власти. Если мы обратимся к самому понятию «демократия», то нетрудно заметить, что, как и многие понятия, имеющие отношение к политике, оно имеет по крайней мере два совершенно различных смысла. Есть словарное определение демократии, которое говорит, что та или иная система демократична в той степени, в которой граждане могут участвовать в принятии основных решений, касающихся общества. Есть и другой, так сказать, «оруэлловский» смысл понятия «демократия». В этом значении оно обычно и употребляется в американском (а теперь все больше в международном) «новоязе», означая, что демократическими являются общества, в которых действительная власть принадлежит бизнесу, конкретно - бизнесу, находящемуся в зависимом положении по отношению к тому, кто стоит у власти в Соединенных Штатах.

Итак, на вершине пропагандистской системы как раз и находятся различные взаимосвязанные между собой элиты, в основном предпринимательские и правительственные, которые зачастую пересекаются. Они, или, по крайней мере, их важные секторы, в основном свободны от иллюзий, поскольку для того, чтобы сохранять свое положение в мире, они должны более или менее отчетливо понимать, как он устроен. Понимая, каковы их действительные интересы, какие стратегии необходимы для их отстаивания, и, наконец, понимая, что их собственные интересы противоположны интересам большинства населения, элиты осознают необходимость насаждения «необходимых иллюзий» вне своего круга. Элиты также в некоторой степени подвержены тому, чтобы в конце концов верить ими самими сказанному, но по крайней мере часть представителей элит действительно свободна от иллюзий.

Вторую группу действующих лиц в пропагандистской машине составляют журналисты и «светское духовенство», в основном состоящее из академиков и различных экспертов. Представители этой группы обычно достигают своего положения, пропагандируя взгляды, отвечающие интересам элиты, причем они также склонны верить в то, что говорят.

Третью группу составляют представители образованного и политически активного среднего класса. Именно они и являются основными «мишенями» или объектами пропаганды, поскольку потенциально обладают достаточными ресурсами и способностями к политической деятельности. Чомски считает, что «большинство этих людей не гангстеры», поэтому, например, они в принципе могли бы активно выступить против военной агрессии США в ту или иную страну, если бы располагали достаточной информацией о том, что действительно происходит.

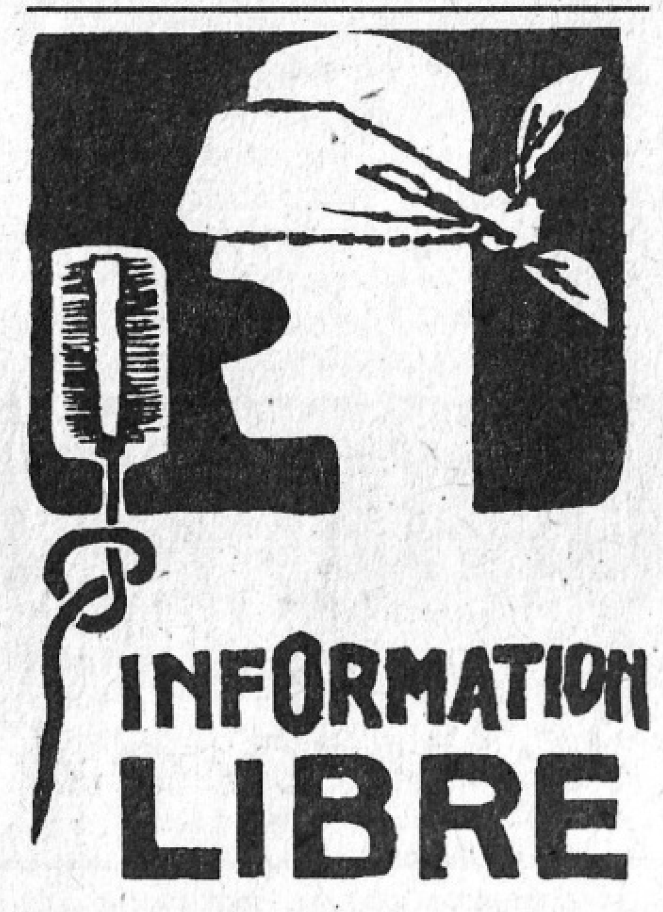
Четвертую группу составляют политически неорганизованные «низшие классы», которые в меньшей степени выигрывают от существования этой системы. Они, по мнению Чомски, представляют наименьшую угрозу для системы, поскольку в гораздо меньшей степени интегрированы в нее («Они не часть

системы, а всего лишь зрители»), к тому же не обладают достаточными ресурсами и возможностями для коллективного действия. Эта часть населения гораздо менее образованна и индоктринирована системой, поэтому ее активно пытаются отвлечь от политической деятельности с помощью зрелищных мероприятий, бытовых интересов и религиозного фанатизма, который зачастую принимает фундаменталистский характер.

Основное внимание при рассмотрении данной пропагандистской модели Чомски уделяет именно «идеологическим институтам» и «господствующей интеллектуальной культуре и ценностям, которым она руководствуется». Отчасти это вызвано его представлениями о том, какая часть пропагандистской модели играет более важную роль, отчасти его собственным положением и способностью к анализу тех или иных ее частей (он, например, также уделяет большое внимание системе образования и ее роли в индоктринировании и контроле за образом мышления). Чомски представляет многочисленные примеры того, как работает пропагандистская машина, делая вывод о том, что информация в большинстве случаев в значительной мере и систематически искажается. Отклонения от «ортодоксии», особенно среди тех, кто имеет возможность обратиться к более или менее широкой аудитории, неизбежно вызывают санкции.

Что касается информации, проходящей в средствах массовой информации, то присутствующие в ней искажения не являются в большинстве случаев прямой фабрикацией лжи, скорее речь идет о систематическом ограничении поля восприятия или выделении тех или иных моментов. Так, например, во время войны в Персидском заливе основная масса информации жестко контролировалась военным и дипломатическим ведомствами, причем в этой ситуации представители ЧСМИ либо почти не замечали этого, либо не ставили правомерность подобных действий под сомнение. В результате создавалась замечательная возможность для манипуляций - о мирных инициативах Ирака перед войной или о масштабах и характере жертв и разрушений в результате бомбардировок иракской территории либо не сообщалось вовсе, либо всякая информация, касающаяся этих тем, представлялась как незначительная или не подтвержденная. Репортажи CNN из зоны конфликта получили явно негативную оценку со стороны официальных представителей администрации, в то время как делался явный упор на очень «личные» истории о том, как воюют «наши мальчики». (Параллели с российской ситуацией, надеюсь, проведут сами читатели. Отмечу лишь, что по сравнению с США, например, у нас существуют некоторые отличия, в частности явно неустоявшийся характер «демократии», который приводит к возможности более активного вмешательства режима в то, как события освещаются в СМИ, а с другой стороны, пережитки того, что некоторое время назад Россия была фактически «самой свободной страной».)

Можно, конечно, спорить о том, насколько именно средства массовой информации (как центральный момент рассматриваемой Чомски пропагандисткой модели) обеспечивают «производство согласия». Безусловно, не только наличие или отсутствие достоверной информации о существующем режиме обеспечивают это «согласие». Скорее, здесь играют важную роль материальные интересы, цинизм, отсутствие сколь-нибудь значимой заинтересованности в общественных проблемах и т.д. Но, тем не менее, определенные аспекты фабрики согласия показаны Чомски очень хорошо. Чомски приводит один случай, на примере которого показывается, в какой степени существующая пропагандистская модель может контролировать содержание и направленность дискуссий. В мае 1983 года диктор московского радио Владимир Данчев в серии из пяти передач постоянно осуждал советскую агрессию в Афганистане, призывая повстанцев не складывать оружия. (Видимо, недельная задержка в обезвреживании этого «буржуазного пропагандиста» была вызвана тем, что передачи велись на английском языке.) Тем не менее, этот факт сам по себе замечателен, если мы вспомним, что в официальной советской теологии не существовало никакой «агрессии в Афганистане», а существовало лишь «выполнение интернационального долга». Тем не менее в условиях советского режима, опиравшегося на систему жесткого силового, а не демократического контроля, сам факт протеста имел место.

СВОБОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Посмотрим теперь на сходные события -- вторжение Соединенных Штатов в Южный Вьетнам в 1962 году. Официальная американская точка зрения заключалась примерно в том же самом -- Южный Вьетнам попросил Соединенные Штаты об оказании помощи в противостоянии агрессивной деятельности, которую якобы вел Северный Вьетнам. С тех пор несправедливый империалистический характер вьетнамской войны признан всей прогрессивной международной общественностью. Антивоенное движение в США в конце концов привело к тому, что американские войска были выведены. Однако напрасно на протяжении последующих двадцати с лишним лет Чомски искал упоминания в прессе об «американской агрессии в Южном Вьетнаме» - такого события просто не существует в американской истории.

После помещения Данчева в психиатрическую лечебницу американская пресса продолжала активно писать об этом случае. Основным лейтмотивом всех статей была констатация того, что «этого не могло бы произойти здесь» (на Западе). Описанная ситуация с отсутствием в истории американского вторжения в Южный Вьетнам придает этой фразе и другой смысл. В Америке не было своего Данчева, хотя там ему не грозило наказание, которое по своей суровости соответствовало нашей психушке. Тем не менее даже в период расцвета антивоенного движения в США только очень незначительная группа интеллигенции выступала против войны по принципиальным соображениям, потому, что эта война несправедлива. Большая часть интеллигенции и общественных деятелей выступила против войны уже после того, как это стало «можно» (поскольку против этого выступили предпринимательские круги), да и то по прагматическим причинам -- из-за слишком дорогой цены, которую пришлось заплатить за войну. Проведенные уже в 1982 году опросы общественного мнения показали, что доля принципиальных противников вьетнамской войны среди интеллектуалов была гораздо ниже, чем среди населения в целом.

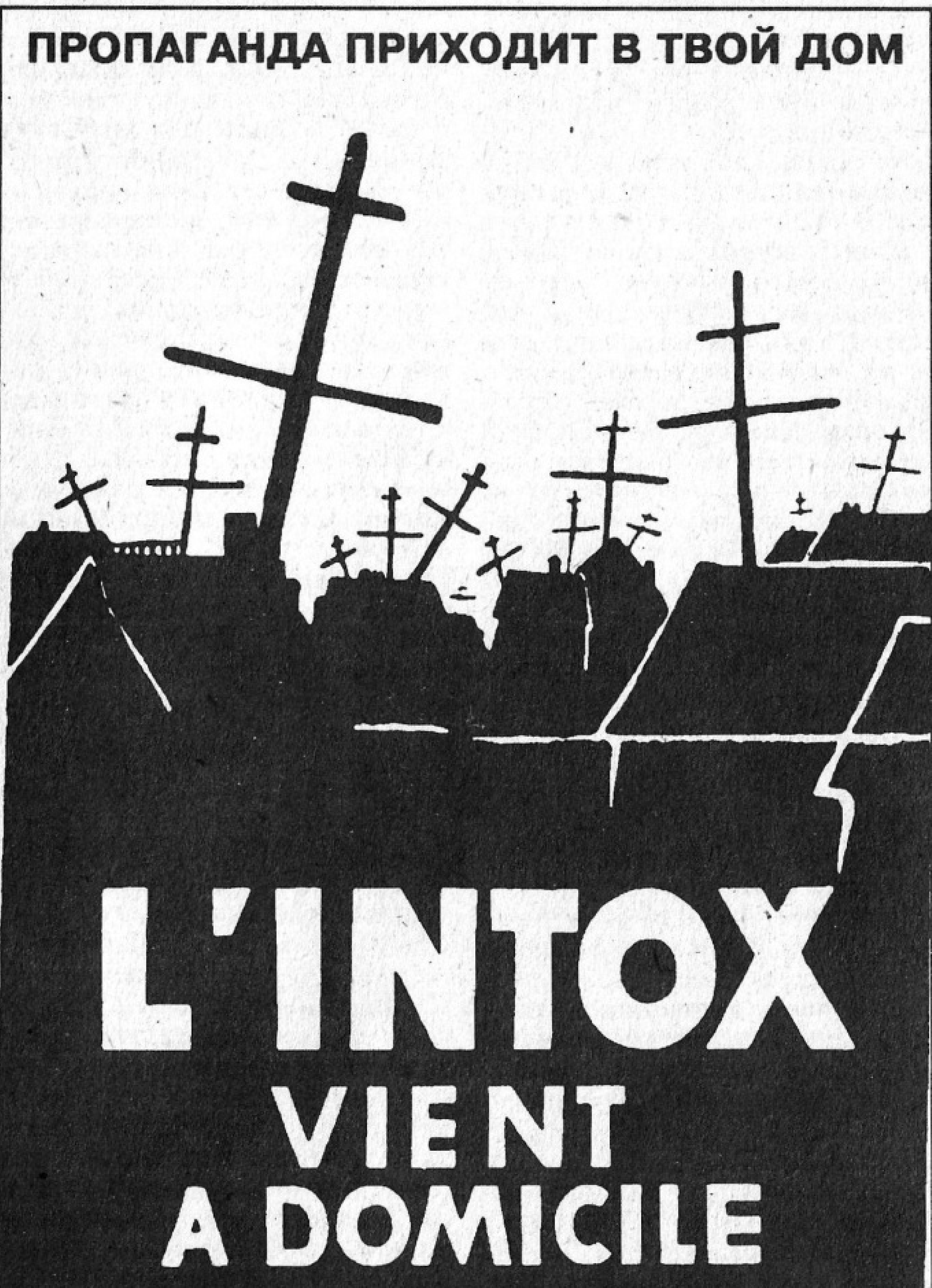
* * *

Безусловно, столь краткое изложение некоторых моментов, касающихся действия пропаганды в демократических обществах, страдает некой схематичностью. Оно, безусловно, не заменит более подробного знакомства с идеями Ноама Чомски. Более того, учитывая тенденции последних лет, в частности становление «нового мирового порядка» (также ставшего объектом внимания Чомски), нельзя до конца разобраться в том, что представляет из себя открываемый нами сегодня «демократический мир», не беря в расчет глобальных процессов. Говоря коротко, укрепляющаяся сегодня мировая система так же далека от демократии, как и описанные нами методы манипуляции. Как пишет Чомски, «новый имперский век знаменует собой дальнейший отход в сторону авторитаризма в рамках формально демократической практики».

Михаил ЦОВМА

В качестве иллюстраций к этой статье использованы карикатуры движения «Новые левые» конца 60-х годов из книги Марка Рахана «Paris 68».

ПРОПАГАНДА ПРИХОДИТ В ТВОЙ ДОМ

ТЕАТР АБСУРДА

Откровения независимого журналиста

Конец зимы 1994 года. В спецзале аэропорта «Шереметьево-2» собрались задерганные, ошалевшие корреспонденты, коим выпал жребий освещать прибытие в столицу тогдашней звезды российской дипломатии Виталия Чуркина, возвращающегося с триумфом из бывшей Югославии.

Вот среди усатых, похожих на тараканов мидовских клерков возникло оживление, по залу пробежал шепот: «Идет, идет!», ошалевшие работники прессы, на ходу бычкуя сигареты и доедая бутерброды, ринулись к телекамерам, осветительным приборам и диктофонам, валявшимся аккурат напротив стеклянной двери с узором в виде решетки.

«В сторону, в сторону! -- раздался полузадушенный, сдавленный крик мидовского клерка. -- Не может замминистра выступать на фоне решетки!»

Пресса, толкаясь и чертыхаясь, послушно поперлась в сторону со всеми своими причиндалами. В зал вошел улыбающийся российский дипломат и начал свою речь, естественно, по-английски и только затем по-русски...

Уже много позже, когда начальники Виталия Ивановича, опасаясь его возросшей популярности, отправили его, выражаясь мидовским жаргоном «в поле», то бишь послом в Брюссель, новый замминистра собрал журналистов и долго говорил им о сложности ситуации в Европе, о том, что для России крайне невыгодно расширение НАТО, о том, как важно повысить роль тогда еще СБСЕ. По ходу дела журналисты выискивали в словах новоиспеченного зама хоть тень свежей мысли, чтобы оповестить об этом мировую общественность. Но замминистра был явно не в ладах с призраками, и тень вызвать не удалось. Однако журналистов ожидал еще один удар. В конце своей пространной речи дипломат попросил не публиковать из нее ни слова. На лицах опытных зубров не дрогнул ни один мускул, однако на лицах необстрелянных работников пера читалось злобно-унылое: «А какого хрена ты нас собрал?». Замминистра, прочувствовав ситуацию, пояснил, что он еще не вполне «в курсе» и опасается брякнуть что-то не то... А собрал, чтобы просто в «контакт войти...»

Жаль журналистов, которых, как известно, ноги кормят. Сидели, слушали речь, которую слушали уже тысячу раз из уст других чиновников и которую им наверняка предстоит выслушать еще тысячи раз, а гонорара за эту муку не будет - ведь замминистра просил не публиковать...

Как, скажет удивленная общественность, да ведь в России свобода слова! Ну не опубликуют государственные средства массовой информации эту речь, никому не интересную, кроме разве что дипломатов, но ведь в России изданий, именующих себя независимыми, больше, чем тараканов! Да ведь и государственные издания аж на президента наезжают, что там какой-то замминистра! Тут можно ответить только ставшей уже банальной цитатой: «...если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно». В данном же случае «не нужно» было самим журналистам - зависимым и независимым. Ну, наедет он в своем «независимом» издании на замминистра, не имея на то соответствующего заказа, так ведь его перестанут приглашать на «тусовки для избранных», где заводятся полезные знакомства, перестанут информировать «хорошо информированные источники».

Есть у корреспондентов железное правило - источник не сдавать. И это объяснимо: во-первых, неэтично, во-вторых, умрешь от информационной жажды.

Конечно, «источники» нынче достаточно либеральны: покритикуй, независимый ты наш, покритикуй, это даже хорошо -- начальство скажет: пресса «наезжает», значит, работает человек. Только, критикуя, «не зарывайся»... И корреспонденты «не зарываются». Кушать-то что-то надо...

Кушать действительно надо. Поэтому, если новости нет, то ее надо сделать. Бредет где-нибудь в Госдуме или еще в каком-нибудь Верховном совете журналист, а навстречу ему лидер фракции (партии, движения, общества), близкий к нынешней власти. Глаза журналиста загораются, с диктофоном наперевес бросается он на задавленного интригами и скандалами политика: «Вы в президенты баллотироваться будете?». «До этих выборов дожить еще надо», - бросает политик. Ура! Общественность тут же оповещается, что такой-то «не подтвердил и не опроверг возможность выставить свою кандидатуру на будущих президентских выборах». Журналист получает гонорар, на экраны ТВ, на страницы газет, как вороны на падаль, слетаются эксперты, комментаторы, аналитики, политики, паралитики... Делают страшные глаза, прогнозы, заявления... Из властных структур на несчастного политика, которого там считают «своим», следует немедленный «наезд»: «Что ты там ляпнул?». Очумевший политик пытается оправдаться и, в свою очередь, «наезжает» на «независимое» издание, требуя опровержения. А чего ругать-то? Если этот политик важен для издания, он может дать «уточнение», а если независимое и беспристрастное издание делает ставку на других, то и «уточнений» не дождется незадачливый политик.

Конечно, он может дать интервью еще какому-нибудь «беспристрастному и независимому», только бомба уже взорвана, а «дыма без огня не бывает».

В конце концов никого не интересует, что там было на самом деле, что говорил политик, но многим нужно, чтобы было именно так... И нет тут лучшего подспорья, чем «независимая» пресса.

В России журналистов не любят, однако в душу въелась привычка верить печатному слову. Но необходимо помнить, что в прессе работают «тоже люди», в том числе и автор этих строк, выступающий под псевдонимом

Сергей Давыдов.

КТО НЕЖИТСЯ ПОД ГУМАНИТАРНЫМ СОЛНЦЕМ,

или индустрия переливания из пустого в порожнее

Вряд ли кто сегодня будет оспаривать факт роста значения гуманитарного знания в современном мире. Да, это действительно так, и наша страна не стала в этом плане исключением. Помните, шел отчаянный спор между «гуманитариями» и «технарями», вошедший в историю в виде дилеммы: «физики или лирики»? Тогда большинство решило его в пользу «физиков», а сегодня многие называют XXI век «веком гуманитариев». Принимая подъем гуманитарных наук на «ура», мы редко задумываемся о сегодняшнем их состоянии, о том, стоит ли действительно радоваться, что в нашей стране ученые-гуманитарии все прочнее и прочнее захватывают позиции в российской науке.

В своих примерах я остановлюсь на более близких мне социально-политических науках, тем более что они становятся все более и более популярными сегодня и постепенно выходят на передовые позиции в гуманитарной мысли. А поскольку рыба гниет с головы, то я постараюсь подробно описать именно эту сферу науки и все свои доводы возьму именно оттуда. Это, естественно, не означает, что в остальных областях гуманитарного мира все распрекрасно.

Начнем, пожалуй, с самого главного -- с методов одурачивания. Основным оружием гуманитариев является разработанный ими и постоянно пополняемый «гуманитарный» русский язык. Что это такое? Это попытка из всем понятного и общедоступного сделать абсолютно непонятное и, на первый взгляд, новое и гениальное. Однако если попытаться вчитаться в большинство работ по тем же социально-политическим наукам, то можно с удивлением обнаружить, что эти статьи не несут абсолютно никакой новой информации. Все российские гуманитарии могут лишь доказать, что Волга впадает в Каспийское море, однако делается это столь умело, что все воспринимают в сотый раз пересказываемые истины за нечто необычайно оригинальное. Из чего же состоит эта волшебная палочка гуманитария, превращающая тривиальное в супергениальное? На мой взгляд, «гуманитарный русский» состоит из двух направлений «лингвистического новаторства»: калькирования западных слов и придумывания совершенно невероятных словесных конструкций для объяснения обыденных вещей.

Знаете ли вы, например, что такое самоорганизация? Я думаю, да. А синергетика? А ведь это абсолютно одно и то же. Так зачем же было заменять всем известное русское слово на никому не известное иностранное? Ответ прост -- для создания атмосферы непонятности, которая, к сожалению, считается у русского человека признаком большого ума. Простыми словами никого не удивишь. Поэтому и сидят наши социологи и политологи за словарями, раздумывая, какие бы еще слова «повытаскивать» из иностранных языков. Есть в русском языке слово неустойчивость - достаточно простое, поэтому гуманитариям оно не подходит, и на свет появляется слово бифуркация. Прерывистость стала дискретностью, а непрерывность - пролонгированностью. Конечно же, есть в русском языке слова иностранного происхождения типа «философия», «филология». Но ведь они не имеют ничего общего с новыми перлами гуманитариев! Беря свое происхождение в основном из Древней Греции и Рима, они вошли во все языки мира, и то же слово «философия» и по-английски, и по-немецки, и по-французски звучит почти одинаково. Можно встретить у нас и слова, обозначающие предметы, изобретенные за пределами нашей страны. Ннапример, когда в Америке изобрели новый вид брюк, назвав их jeans, то в нашей стране не было аналогов этому диву того времени, и это слово автоматически прекочевало и в наш язык. Все это вполне оправдано с точки зрения здравого смысла. Но почему сравнительный анализ стал компаративным, а стиль мышления - менталитетом? (Уже слышу возмущенные крики наших гуманитариев о том, что «менталитет есть не просто образ мышления, а понятие более широкое, если учесть контекст генезиса глобально -- эволюционной мысли или что-то в этом роде.) Потому что наши ученые из кожи вон лезут для того, чтобы, не дай бог, не быть понятыми. Не могу не привести достаточно любопытной аналогии. Все, я думаю, помнят комедию Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». В этой кинокартине один из грабителей (его играет Ю.Никулин) предлагает назвать предстоящее нападение на склад «операцией «Ы», мотивируя это известной фразой: «А чтобы никто не догадался!» Вот он, девиз отечественного гуманитария! Можно писать любые глупости, но главное, чтобы ни единая живая душа ничего не смогла разобрать. Ведь тогда раскроется обман и рухнет ореол гениальности и неповторимости!

Но продолжим разговор о гуманитарном русском, точнее, о его второй составляющей - невероятно заумных и сложных словесных конструкциях, заменяющих слова простые и понятные. Возьмем следующее предложение: «Депутат А получил деньги от предпринимателя за голосование в парламенте за выгодный для последнего законопроект». Обработанное политологами предложение будет звучать совсем по-другому: «Субъект политического изменения А, являясь членом выборного органа федерального уровня, был ангажирован агентом политического влияния В, занимающимся частным бизнесом, путем получения от последнего неидентифицированной суммы государственных банковских билетов для обеспечения принятия законодательного акта, имеющего весьма важное значение для агента влияния». Согласитесь, таким способом ученый убивает сразу двух зайцев: текст стал и длиннее, и заумнее. В современной науке появилось огромное количество «мастеров» такого рода, способных заменить любое слово такими оборотами, что все предельно ясное и уже давно известное превращается в абсолютно туманное. Причем в работах отечественных гуманитариев можно встретить такие перлы, какие не доступны и Жванецкому. Так, один из современных политологов изобрел термин «объем спускаемых полномочий». Как и кому эти полномочия спускают и как определить объем спускания? Задачка не для слабоумных. А вот еще несколько примеров, взятых из трудов другого талантливого самородка. (Я сознательно не называю в статье имен, так как для меня все представители социально-политических наук являются единой серой массой, и поэтому было бы несправедливо упомянуть лишь 2-3 фамилии и оставить в стороне бесчисленное множество их не менее бездарных коллег). Знаете, что такое монолог? Это «противоположность диалога, составляющая с ним дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности». Ни больше, ни меньше. А догадывались ли вы когда-нибудь, что делает рабочий класс в псевдосинкретизме на языке нации в модернизированной форме? Выполняет роль некоего трикстера между массой крестьян и государственностью. Честно говоря, комментировать подобную ахинею не возникает никакого желания.

Еще одним способом написания работ, которые должны оставить неизгладимый след в российской науке, является откровенное передирание (другого слова подобрать невозможно) западных авторов, причем зачастую не менее бестолковых, чем их российские коллеги. Это делается не только для того, чтобы облегчить себе жизнь (согласитесь, что переводить чужие статьи гораздо проще, чем писать что-нибудь свое), но и по той причине, что слова «как писал американский (английский, французский, немецкий) политолог (социолог, антропоцетолог)» продолжают производить на россиян просто магическое воздействие. «Западное - значит, хорошее» -- эту истину мы твердо вбили себе в голову и до сих пор не можем от нее отказаться. А ведь и за границей, помимо действительно интересных ученых, имеется огромное количество проходимцев, кормящихся за счет социально-политической мысли, перерабатывая общеизвестные вещи в суперновые открытия. Однако критиковать их просто невозможно, ибо они вошли в касту неприкасаемых, поскольку имели (или имеют) подданства западных стран, что, похоже, само по себе является, по мнению российских гуманитариев, признаком гениальности. Наши отечественные мыслители научились умело прятаться за спинами западных ученых (причем неважно, какого уровня, важно, что заграничных), используя историческую слабость русских ко всему иностранному. Сегодня критика российского гуманитария воспринимается им не как несогласие с его собственными творениями, а как нападки на какого-нибудь западного автора, «под крышей» которого работает наш соотечественник и чьи мысли он ворует либо прямо, либо завуалированно. А поскольку истинность и гениальность иностранных мыслителей должны приниматься как аксиома, то получается замкнутый круг: западные ученые правы всегда, потому что они западные, а поскольку их российские коллеги работают в их парадигме, то, следовательно, правы и они. Особенно печальна участь тех, кто пытается поднять руку на самое святое -- на самих-то западных светил. Для отпора таким «много на себя берущим» людям обычно используются фразы типа «в силу своих ограниченных способностей господин N (фамилия критика) не может понять великого мыслителя X(фамилия критикуемого) и пытается вульгаризовать ученого». Защита авторитетов ведется исключительно с помощью эмоций. Если вы не хотите признать гениальности заграничных авторов и говорите, что тот или иной иностранный неоклассик писал или явную ахинею, или прописные истины, давно известные и без его помощи, то вы автоматически попадете в разряд «эпигонов» и «примитивистов» и рискуете незамедлительно получить ответ типа «а сам-то ты кто такой?». Да уж конечно, все мы полные нули и идиоты по сравнению с заграничными светочами знания и их не менее мудреными российскими последователями!

Нельзя не отметить и еще один аспект современных социально-политических наук, а именно реализацию на практике своих научных потенций российскими теоретиками. В последнее время в нашей стране появилось огромное число самых разных учебных заведений гуманитарного профиля с самыми нелепыми и невероятными названиями, в которых учат от глобальной функционологии политико-правовых систем в контексте релевантных культурологических связей до теории социологических исследований в условиях невесомости. Все чаще и чаще мы слышим слова: «И вот сегодня появилась необходимость в появлении совершенно новой отрасли гуманитарной науки», - и далее идет название, понять которое нормальному человеку явно не под силу. Те же, кто не может придумать супероригинальное название, пытаются смешать друг с другом все известные человечеству науки, как естественные, так и гуманитарные, для выведения наук-гибридов. Причина такой страсти к «неизведанному» до боли проста — завоевать место на гуманитарном Олимпе гораздо проще, занимаясь «принципиально новой дисциплиной». Ведь вряд ли кто будет вникать в суть этих наук, а значит, шансы вписать свое имя в славную историю отечественной социально-политической и прочей мысли резко увеличиваются.

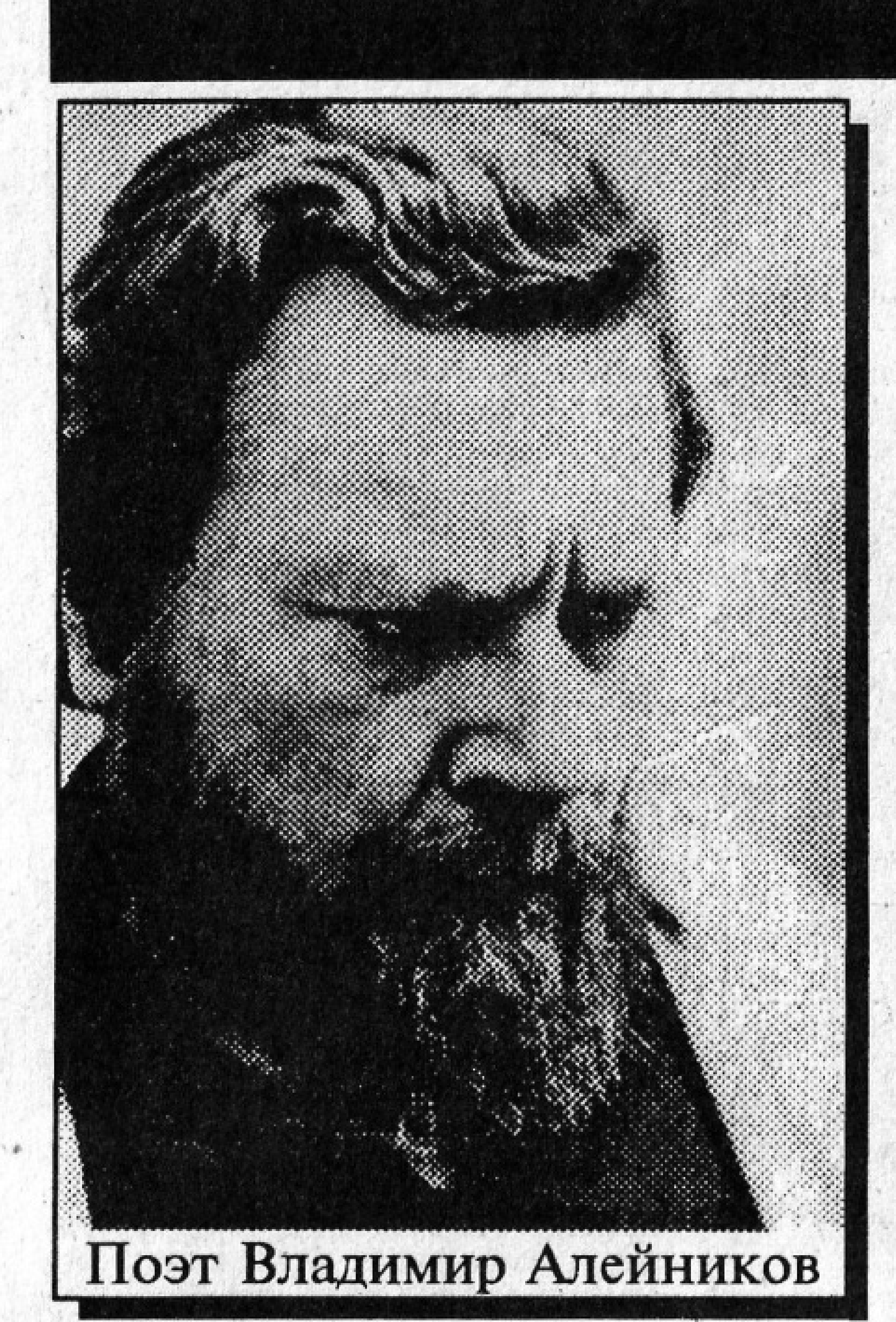
Но если все эти науки не имеют никакой значимости, то почему же в нашей стране открываются все новые и новые высшие учебные заведения, обучающие им? И на этот вопрос есть довольно несложный ответ. Они нужны самим ученым для придания солидности своей персоне («заведующий кафедрой политологическо-цивилизационных исследований биогенетической активности малых социальных групп межпланетарного гуманитарного университета» — звучит впечатляюще, не правда ли? И кому на ум придет, что за этим мудреным названием скрывается лишь одно -- научная пустота), а также для получения зарплаты (они постоянно кричат, что им платят жалкие крохи, но многим из них вообще ничего платить не следует - не за что); у студентов же необходимость обучения в таких заведениях возникает прежде всего потому, что иметь высшее образование попрежнему достаточно престижно, а учиться в каком-нибудь гуманитарном вузе, где преподают общую теорию всего в различных модификациях, намного легче, чем грызть гранит физики или высшей математики. Да и от армии проще спастись в тех же гуманитарных институтах и университетах. Конечно, я не хочу стричь всех студентов под одну гребенку — есть среди них ребята, которые искренне хотят постигать социально-политическую науку. Но, к сожалению, это просто невозможно, так как подавляющее большинство преподавателей являются скучнейшими пустословами, и за прослушивание читаемых ими лекций учащимся по меньшей мере надо выдавать талоны на льготное питание и путевки в санатории. Что касается государства, то оно считает неприличным совсем уж не выделять средств на развитие гуманитарной науки и гуманитарного образования. А что представляют из себя эта наука и это образование, вряд ли кого из политической элиты интересует.

Вы никогда не задумывались, почему практической деятельностью в социально-политической сфере занимаются в России люди преимущественно с естественным и техническим образованиями? Да потому, что специалисты в области «концептуально-казуалистического прогнозирования и моделирования» и прочей чепухи ничего не умеют, кроме постоянного доказательства своей необходимости. Не стоит также забывать и то, что «цвет» нынешней российской гуманитарной науки составляют бывшие студенты 60-х -- начала 80-х годов, а в то время намного популярнее были технические дисциплины, и наиболее толковые ребята шли отнюдь не на факультеты гуманитарного профиля. Теперь же многие из них нашли свое место и в политике, и в аналитике, и в политическом менеджменте только потому, что они просто умнее своих одногодок-гуманитариев.

Критикуя современную гуманитарную науку, я не могу обойти вниманием своего видения того, какой же она должна быть. Очевидно, что, в первую очередь, любая наука должна быть полезной. Слово «польза» не стоит путать с материальной выгодой. Лично я понимаю его гораздо шире. Что касается непосредственно гуманитарной науки вообще, и социально-политической в частности, то мне кажется, что их пользу можно оценить с точки зрения двух наиболее важных критериев: реальной помощи для практики и интересности. О том, кто сегодня занимается в этой сфере высокопрофессиональной практикой (а не написанием аналитических статей типа «в городе N высока вероятность победы на выборах коммунистов, но при определенном стечении обстоятельств этого может и не произойти» и не помощью кандидатам в депутаты советами типа «для того, чтобы победить на выборах, вам необходимы деньги и побольше теле- и радиоэфира»), я уже писал. Отмечу также, что, поскольку современные изыскания наших политологов, социологов, глобалистов и прочих «специалистов» никак не могут помочь практикам, так как, кроме избитых истин, они ничего в себе не несут, то эта отрасль знания не несет в себе на сегодняшний день никакой пользы. Что касается интересности, то для меня в этом плане своеобразным образцом является Фридрих Ницше. Нет, я отнюдь не ницшеанец, но для меня его работы представляют собой образец формы изложения своих мыслей. Его язык красив, а идеи — оригинальны. (Хочу сразу сказать, что безумные теории, имеющие своей целью шокировать читателя любой ценой, не являются оригинальными. Для «мыслителей», работающих в этом жанре --а их число увеличивается с каждым днем-- подходит другое слово). Он не компенсировал недостаток собственных мыслей заумностью и напускной мудреностью. Гениальность не прячется за бредовые речевые обороты, ей это не нужно. А вот у серости нет иного пути. Но она всегда побеждает, так как ее больше, и «демократическим голосованием» она решает надуть свое гуманитарное солнце, под которым и нежится, не зная забот. И никто не сомневается в истинности этого псевдосветила, никто не хочет бросить вызов этой касте, продолжающей свой обман. Всем нам либо все равно, во что они превратил и гуманитарную науку, либо мы просто слепы, если не видим, как эти пигмеи дурачат нас все больше и больше.

Кирилл Тигроедов

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Поэт Владимир Алейников

* * *

Когда в провинции болеют тополя
и свет погас и форточки открыли
я буду жить где провода в полях
и ласточек надломленные крылья
я буду жить в провинции где март
где в колее надломленные льдинки
слегка звенят но если и звенят
им вторит только облачко над рынком
где воробьи и сторожихи спят
и старые стихи мои мольбою
в том самом старом домике звучат
где голуби приклеены к обоям
я буду жить пока растает снег
пока стихи не дочитают тихо
пока живут и плачутся во сне
усталые большие сторожихи
пока обледенели провода
пока друзья живут и нет любимой
пока не тает в мартовских садах
тот неизменный потаенный иней
покуда жилки тлеют на висках
покуда небо не сравнить с землею
покуда грусть в протянутых руках
не подарить — я ничего не стою
я буду жить пока живет земля
где свет погас и форточку открыли
когда в провинции болеют тополя
и ласточек надломленные крылья.

1964

* * *

Для смутного времени — темень и хмарь,
Да с Фороса — ветер безносый, —
Опять самозванство на троне, как встарь,
Держава — у края откоса.

Поистине ржавой спирали виток
Бесовские силы замкнули, —
Мне речь уберечь бы да воли глоток,
Чтоб выжить в развале и гуле.

У бреда лица и названия нет —
Глядит осьмиглавым драконом
Из мыслимых всех и немыслимых бед,
Как язвой, пугает законом.

Никто мне не вправе указывать путь —
Дыханью не хватит ли боли?
И слово найду я, чтоб выразить суть
Эпохи своей и юдоли.

Чумацкого Шляха сивашскую соль
Не сыплет судьба надо мною —
И с тем, что живу я, считаться изволь
Пусть всех обхожу стороною.

У нас обойтись невозможно без бурь —
Ну кто там? — данайцы, нубийцы? —
А горлица кличет сквозь южную хмурь:
— Убийцы! Убийцы! Убийцы!

Ну, где вы, свидетели прежних обид,
Скитальцы, дельцы, остроумцы?
А горлица плачет — и эхо летит:
— Безумцы! Безумцы! Безумцы!

Полынь собирайте гурьбой на холмах,
Зажженные свечи несите, —
А горлица стонет — и слышно впотьмах:
— Спасите! Спасите! Спасите!

1991

* * *

В той стране, где и ты живешь,
Где прописан, как есть, бессрочно,
Ложку дегтя добавят в ложь,
Что в меду загустела прочно.

В той стране, где и стыд, и срам
Побратались, как видно, сразу,
Посреди бесконечных драм
Вековая живет зараза.

В той стране,где и суд, и честь
Перепутали и забыли,
Остановка такая есть
На всеобщем пути — в могиле.

В той стране все давно вверх дном,
Там который уж год упрямо
Отрывают в песке речном
Иудейскую тетраграмму.

Там такие внедряют слова
И такие найдут мотивы,
Что изменишь ты черта с два
Мусульманские коррективы.

Там лебяжий витает пух
Птицы, съеденной от незнанья, —
Там славянский дождется дух
Возрождения и призванья.

1991

* * *

Я покидал — и не однажды —
Края, иссохшие от жажды,
Чьи веки, сомкнутые дважды,
Скрывали взгляд на белый свет
Среди совдеповского рая,
Лишь то для сердца выбирая,
В чем жизнь мерещилась вторая,
Которой в сутолоке нет.

Покуда мир оплачен кровью,
И кривда рвется к изголовью,
И правда вечной станет новью
Для яви, сросшейся с мечтой,
Подобной странному наросту
На грани быта и погоста,
Делиться с кем-нибудь непросто
Хотя бы выдумкой пустой.

Проста реальности основа,
Известно — прежде было Слово,
А после — все, что быть готово
Разнообразным для живых,
Поскольку вряд ли о порядке
Твердят истертые тетрадки,
С судьбой играющие в прятки,
И небо в складках грозовых.

СМОГ: САМОЕ МОЛОДОЕ ОБЩЕСТВО ГЕНИЕВ

Это было событие не только литературное — 30 лет назад, во времена, когда шаг в сторону от генеральной линии считался побегом в стан врага и неукоснительно карался государством, несколько дерзких юнцов, возомнивших себя поэтами от Бога, а не от государства, не спросив у оного позволения, образовали союз с нахальным названием СМОГ — Самое Молодое Общество Гениев.

Вечером 19 февраля 1965 года возле дверей библиотеки имени Фурманова, что на Беговой, 13, несли вахту несколько милицейских «воронков». В библиотеке происходило не собрание заговорщиков-террористов, не занятия кружка подпольщиков-революционеров — учреждалось сугубо мирное поэтическое общество. Мероприятие вполне безобидное, однако участникам пришлось выходить через черный ход во избежание встречи с грозными стражами порядка.

Строптивые гении вовсе не посягали на устои государства, просто они числили себя подданными другой страны — Поэзии, в которой непреложным, необходимым, естественным, главным правом признавалось право быть самим собой. Только и всего. Но, как бы то ни было,само создание СМОГа в 65-м, как и создание ДС в 88-м, было актом гражданского неповиновения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если бы они собирались по квартирам, рассуждали о школах и направлениях в поэзии, читали друг другу стихи! А они выходили на площади, собирая толпы поклонников и оппонентов, что городским властям, как четверть века спустя митинги ДС на тех же Пушке и Маяковке, крайне не нравилось. Хотели они того или не хотели, конфликт с властями был неизбежен, неизбежно было соприкосновение, пересечение с правозащитным движением, поскольку основа была общая - ощущение себя личностью и неприятие насилия над этой личностью.

При всей разности характеров, темпераментов и поэтических пристрастий общими были неповторимость, непохожесть, единственность каждого из них. Захлебывался (и захлебнулся-таки) жизнью и музыкой Губанов, живший вразнос, на верхней ноте, в эпицентре всех стихийных и нестихийных бедствий. Строил свою башню из слоновой кости, скитаясь по чужим квартирам и мастерским, созерцательный Владимир Алейников, чурающийся всякой суеты, улиц и площадей с их коллективными страстями. Начинал крестный путь — от авангардных стихов, через знаменитый пикет протеста на Красной площади в августе 68-го в лагеря и эмиграцию — Вадим Делоне. Сосредоточенно вглядывался в жизнь вокруг и внутри себя обстоятельный, неторопливый, ироничный Аркадий Пахомов. Весь этот многообразный мир, эту вселенную еще предстоит изучить и освоить.

В 6 номере за прошлый год мы познакомили читателей со стихами одного из основателей СМОГа Леонида Губанова, сейчас мы предлагаем вам беседу с еще одной звездой первой величины этого уникального созвездия Владимиром Алейниковым.

В.Любимцева. Володя, я давно знакома с некоторыми из смогистов, тем не менее представление о СМОГе у меня весьма обрывочное и смутное. Думаю, что у большинства читателей тоже, если оно есть вообще, между тем СМОГ как явление культурной и общественной жизни шестидесятых годов, я думаю, интересен не только любителям поэзии. Что это было — СМОГ? Для начала вопрос, так сказать, подготовительный: пробовал ли ты и другие смогисты пробиться в те годы в официальную печать? Не будем принимать в расчет единственную дружно обруганную публикацию в «Юности» Губанова.

В.Алейников. СМОГ для всех нас был прежде всего чем-то вроде рериховского Знамени мира — символом, знаком, объединившим нашу плеяду. Волшебным словом. Паролем. Нередко — боевым кличем. Всегда — светом, на который выходили из тьмы. Творческим содружеством.

Расшифровка аббревиатуры — Смелость, Мысль, Образ, Глубина. На этих китах и стоит лучшее, созданное нами за 30 лет. Ведь нынче юбилей — тридцатилетие СМОГа. В другой расшифровке — Самое Молодое Общество Гениев — избыток молодого задора, дерзость и вызов официальной нечисти. С годами некоторые из нас действительно сделали что-то толковое в литературе. Многие отсеялись.

В 60-х были мы людьми известными. Потом времена изменились. Надо было выживать. Так сложились обстоятельства, что все пути к изданиям на родине оказались закрытыми. Но у нас была своя этика. Считалось неприличным ходить по редакциям, обивать пороги. И когда очень скоро стало ясно, что публиковать нас не будут, мы не делали из драматической ситуации трагедию. Перепечатывали стихи, отдавали их любителям поэзии, число списков росло. Часто и помногу читали в различных аудиториях — и нас тогда услышали. Эпоха была орфической — стихи хорошо воспринимались с голоса. Уместно здесь вспомнить формулу Волошина: «Почетней быть твердимым наизусть и списываться тайно и украдкой, при жизни быть не книгой, а тетрадкой». Никто из действительно одаренных наших друзей и не думал «продаваться», крепкие были орешки. А навидаться пришлось всякого...

Существование СМОГа вызвало невероятный резонанс во всем мире. Издавали нас, каждого в разных дозах, начиная с 65-го, на Западе. Что это сулило в минувшие года — нынешним молодым не понять. Лучше помолчим. Кстати, интерес к СМОГу в зарубежных странах не только не угас, а, наоборот, возрос и укрепился.

В.Л. Был ли СМОГ попыткой реализовать свой дар, или это был протест. Я ощущаю СМОГ как протест. Если это так, то был ли это юношеский, возрастной протест в жанре эпатажа, направленный во вселенную, в мир, в который вы только входили, т.е. протест без определенного адреса, или это был осознанный бунт против конкретных реалий тогдашней литературной жизни?

В.А. Каждый «реализовывал свой дар», как умел. То есть, прежде всего, мы просто работали. Отсюда — обилие текстов у некоторых смогистов.

Было чему противостоять. А панацея от всех бед — творчество. Эпатировать мне, например, никого не хотелось. Я всегда много работал. Кто позадиристее был в молодости, тот, может, и эпатировал. Я занимался своим делом — литературой.

Какой может быть протест против вселенной, мира? Мы живем в мире, во вселенной. Задача художника — ощущать и в меру сил выражать взаимосвязь всего сущего.

При советской власти существовали две литературы — официальная и неофициальная. Это две разные планеты. У каждой — свои конкретные реалии литературной жизни. Их множество.

В.Л. Как возникла идея создания СМОГа? Кто были его инициаторами?

В.А. СМОГ придумал Губанов в январе 65-го. И мне первому поведал об этом. Я поддержал друга. Потом потянулись на зов остальные: Ю.Кублановский, А.Пахомов, М.Соколов, Саша Соколов, Н.Недбайло...

В.Л. Какие задачи вы ставили перед вашим объединением? Были ли они сформулированы в каком-нибудь документе? Как вы их осуществляли или пытались осуществить?

В.А. Задачи мы ставили прежде всего творческие. Документы — разные манифесты и прочие образчики самоутверждения — были, конечно. Да как-то позабылись. Не знаю, сохранились ли. Не в них ведь дело. А в творчестве.

В.Л. Был ли СМОГ чисто литературным явлением, или круг ваших интересов был шире литературных проблем? Я не имею в виду отдельных смогистов, об их участии в правозащитных акциях я сказала выше, я говорю о йСМОГЕ в целом.

В.А. СМОГ был литературным явлением. Кое-кто хотел было сдвинуть СМОГ на политические рельсы, тем самым всем нам усложнив жизнь. Но политика и литература — понятия полярные. И говорить следует — о литературе. Смог — значит, сумел. О тех, кто сумели выжить, стать настоящими поэтами, прозаиками, и следует вспомнить. Остальное скажут их тексты.

В.Л. Каковы были формы вашей деятельности — самиздат, публичные выступления, диспуты и т.д.?

В.А. Самиздат — российская, с многовековыми традициями форма существования литературы. Он не исчезнет никогда, наверное. Мы в молодости много и охотно читали свои стихи, везде были желанными гостями. По мере взросления мы стали предпочитать, чтобы любители поэзии знакомились с нашими писаниями, читая их с листа. Несть числа этим самиздатовским сборникам.

В.Л. Как к вам отнеслись в литературных кругах — с сочувствием, интересом, возмущением, пренебрежением? Пробовал ли кто-нибудь из мэтров поддержать вас?

В.А. Представители официальной советской литературы относились к нам по-разному. Кто-то сочувствовал, кто-то возмущался и реагировал, то есть множил число запретов. Белых ворон там сразу распознали. В нашей, неофициальной литературе все было куда проще — там мы сразу стали своими.

Какая из двух литератур была настоящей? Со временем все прояснится. Западные слависты признают одну — неофициальную. Можно не быть столь категоричными. Но наша — лучше. Она подлинная.

Никакой помощи от советских «мэтров» не было, да и мэтрами мы никогда их не считали. Порядочные люди поддерживали порой добрым словом, а не делом: что они могли тогда? Внимание их дорого.

В.Л. Почему СМОГ распался? Был ли неизбежен такой финал?

В.А. СМОГ никогда не распадался. Как может распасться светлая идея? Все, кто живы, трудятся на ниве родной словесности или на прочих поприщах. Нам не нужна групповщина. Само понятие — СМОГ — для нас выше и серьезнее, нежели крик, сбивающий в стаю. Разные индивидуальности, у каждого своя манера письма, разные характеры, по-разному сложившаяся жизнь у каждого. Сейчас модно, говорят, «тусоваться». Если не бываешь на всяких сборищах, тебя блаженным считают. Так вот, я не «тусуюсь». Я живу и работаю. Полагаю, что и остальные имеют голову на плечах.

В.Л. Каковы судьбы участников СМОГа?

В.А. Леонид Губанов умер в 83-м году; наследие его — несколько полновесных томов своеобразнейших произведений, появляются публикации в периодике, книги. Юрий Кублановский вернулся из эмиграции в Россию, издает и переиздает сборники своих стихов, выступает в печати как публицист. Аркадий Пахомов издал книгу, были у него публикации в периодике. Саша Соколов живет в Канаде, издается на Западе и на родине, пишет замечательную прозу. Михаил Соколов — крупный искусствовед, доктор наук, автор ряда серьезных книг. Николай Недбайло — известный художник, издал книгу стихов, альбомы своей графики, периодически устраивает выставки. У меня за последние пять лет вышли семь томов стихотворений и поэм, но это лишь часть написанного более чем за три десятилетия работы; помимо стихов, пишу и прозу, в частности, книгу о былых временах.

В.Л. Последний вопрос: как ты (и твои друзья-смогисты) чувствуешь себя в сегодняшней реальности? Каков твой прогноз развития событий? Какими, при нынешнем, всеми отмечаемом упадке интереса к поэзии, ты видишь перспективы поэзии в целом и твои творческие перспективы в частности?

В.А. Мои друзья по СМОГу пусть сами говорят о себе и о своем отношении ко времени. Время нынче — смутное. Участвовать в хаосе я не желаю. Живу замкнуто, почти отшельником. И много работаю. Куда разумнее написать восемь толковых строк, чем витийствовать на митингах. Если уж призван в мир для выполнения своей миссии, то, будь любезен, выполняй эту миссию с необходимыми ответственностью и отдачей.

Никаких прогнозов на будущее я давать не вправе. Но верю, что в эру Водолея Россия станет великой страной. Упадка интереса к поэзии не было и нет. Одни ее не любят и не понимают, а другие любят и даже жить без нее не могут. В следующем столетии у людей возникнет потребность в красоте, придет новое ее понимание. Начнется осмысление наших и прочих писаний. Тогда и станет ясным, кто есть кто. Поэт призван сохранить речь и продлить ее дыхание.

Защитим русский мат

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая редакция! Весьма отрадно мне видеть ваши усилия в деле разъяснения простому читателю происхождения русского мата. Это полезная работа, особенно в условиях засилья иностранщины в языке и пренебрежения к родным истокам. Я хочу внести в это благое начинание свою скромную лепту.

Предлагаю создать Клуб любителей русского мата. Эта идея вдохновит истинных русских патриотов. Мы должны защитить эту сокровищницу народной речи от посягательств так называемых ревнителей чистоты языка и всяких там псевдоученых, которые плетут невесть что, думая, что занимаются «сравнительной филологией».

Слышал я тут на днях от одного такого филолога, что-де мат имеет вовсе не русское происхождение, а будто бы тюркское. Возмутился я. Озлился я. Это как же это так получается? Наше национальное достояние, бесценный словесный венец, непереводимый на другие языки и в них вообще отсутствующий (как это справедливо указано в вашей газете в N 5 за 1994), вдруг имеет тюркское происхождение? Это невообразимая клевета, пытающаяся стыдливо прикрыться доводами о нецензурности, ненормативности этих слов для русского языка. Мы не можем стыдиться своего прошлого, своих славных традиций. Ими надо гордиться и бережно хранить. Для этого и нужен Клуб любителей русского мата. Он будет заниматься просвещением и пропагандой, устраивать кружки по изучению русского мата, проводить фестивали, объявлять конкурсы.

Эта инициатива найдет отклик во многих сердцах. Ибо ширится волна гнева народного против засилья иностранщины. Скажем себе откровенно: неужели у нас мало слов для передачи многообразных понятий и различных оттенков чувств?

Богат русский язык — см. классиков. Много в нем слов. Но есть несколько, способных заменить собою тысячи и тысячи. Без ущерба для смысла и с огромным приобретением в плане эмоциональности.

Ведь русский мат универсален. С его помощью можно обозначить такие несопоставимые вещи, как деталь заводского станка и проблема мировой философии, отразить сложность жизненной ситуации и качество купленного в коммерческом ларьке товара. В звуке матерных слов — призыв к действию, выражение недовольства или восхищения(Полагаясь на фантазию и осведомленность читателя в русском мате, я не привожу конкретных примеров). И тот не бережет язык и свои нервы, кто вместо лаконичных, крепких, все выражающих слов изводит «тысячи тонн словесной руды», да к тому же еще и сомнительного американского происхождения! Вроде этих, как их: эксклюзивный дистрибьютор. Негоже русскому мужику пользоваться лексикой ковбоев Техасщины и Аризонщины или сленгом американских солдат. Пусть лучше они у нас учатся!

Ведь употребление матерных слов очень благотворно сказывается на состоянии здоровья. Оно снижает уровень адреналина в крови, снимает стрессовое напряжение, способствует лучшему функционированию мозга. Так заветные слова не только греют душу, но и лечат тело. Так-то вот, господа хорошие. Не злоупотребляйте одной «цензурной» лексикой, давайте выход своим эмоциям, а то и до инфаркта недалеко...

Главное, чтобы не захирел древний, народный, яркий, образный русский язык! Чтобы на обилие заморских словес в современной речи мы могли бы ответить настоящим русским языком!

Афанасий Евлампиев

Лекция о Вавилонской башне

«О Вавилонской башне сложено немало легенд, — начал лектор. — Самые древние повествуют о первом строительстве. Как известно, оно закончилось неудачей: боги разгневались на людей за попытку достичь небес и смешали их языки. Бывшие некогда единым целым многочисленные народы рассеялись по свету.

Более поздние предания повествуют о второй попытке. Однажды люди собрались вместе, восстановили древний язык и снова начали строительство. На этот раз удача сопутствовала им. Башня была построена. Здесь, — лектор слегка повысил голос, — возникает вопрос: почему боги не мешали людям? Некоторые толкуют легенду следующим образом: вначале боги испытывали людей, но потом, убедившись в их решимости и целеустремленности, не стали вмешиваться.

Другие толкования утверждают, что всему причиной — упрямство людей периода второго строительства. Именно это качество помогло им преодолеть сопротивление богов.

Как бы там ни было, башня была построена, и тут возник вопрос о ее применении. В решении этого вопроса опирались на традиции того времени. С тех пор и по сегодняшний день башня используется для казни преступников.

Эта казнь, — продолжал лектор, — совершается в три этапа. Вначале преступника сбрасывают с верхушки башни. Как правило, смерть настигает его уже через несколько мгновений, так как сердце неспособно вынести ужас падения с огромной высоты. Однако, по крайней мере есть некоторые основания так думать, некоторые все же выживают на этом этапе.

Но радость их преждевременна. Вокруг башни дуют свирепые ветры, они растерзают преступника задолго до того, как тот достигнет земли. Может быть, только обрывки его одежды туда долетят.

А если преступник опять каким-то чудом уцелеет, то внизу его ждут острые скалы, о которые он, без сомнения, разобьется».

«Ну а если бы он все же остался в живых?» — спросил кто-то из слушателей. Лектор задумчиво покачал головой: «Ему все равно не спастись. Никто не может жить в бесплодной пустыне у основания башни».

Михаил Магид

Александр Подрабинек

ЖИВЕМ МЫ ЗДЕСЬ

Окончание, начало на стр. 3.

рованные жители не чувствуют себя гражданами, источником власти. Потому и становятся достойными внимания занимающие хоть какой-нибудь пост (пусть даже негосударственный) или к власти приближенные. На худой конец, эмигрировавшие в свое время — все-таки привилегия! Потому и выбирают в президенты Хорошего Начальника, обругав предыдущего Начальника Плохого. Разумеется, упования на Хорошего Начальника и ранее присутствовали, да и не только у нас.

Нагляден пример с Горбачевым. Помните размах «горбомании»? Ну и что же, что в стране политзаключенные — зато гласность! Ну и что же, что Тбилиси, Вильнюс, Баку — зато перестройка! Ура! Даешь Нобелевскую премию! Премию дали... Поощрив преступления прошлые и будущие. Право, даже обидно за Ельцина. И чего это все на него взъелись за Чечню? Ведь шел он проторенной дорогой, следовал наглядным примерам, использовал испытанные методы. Ну и что же, что изменил присяге да из танков по парламенту — зато демократия! Ну и что же, что бойня в Чечне — зато реформы! А нобелевку почему-то прочат только сподвижнику... А ведь ни разу себе не изменил. Провокация — пожалуйста! В августе 91-го, в октябре 93-го, в декабре 94-го. Ложь — пожалуйста! «Голова на рельсах», присяга, «суверенитета сколько хотите» и многое другое. А прозорливые политики Запада почему-то начали делать кислые физиономии из-за Чечни. Прозорливые по Анатолю Франсу, т.е. видящие не далее собственного носа, это еще наиболее проницательные из них. Видимо, все же почувствовали угрозу своим интересам. Неужели хотя бы еще в 1993 году этого запаха нельзя было уловить? Риторический вопрос, смотрите эпиграф. Возможно, мы только в начале долгого и мучительного конца и впереди еще такой аромат, что и Западу совсем дурно станет. А все узость и мелочность, следование сиюминутной выгоде, исключающей понимание своих действительных интересов. Можно подумать, что действительные интересы способны противоречить праву и справедливости!

Впрочем, если западные политики видят не далее собственного носа, то признанные доморощенные — не далее переносицы. Ладно, Запад изучал тоталитаризм снаружи. Как тут было не попасться на удочку фальшивых аналогий и словесной мишуры, если удочка сулит сегодняшние дивиденды? Но о чем (или чем) думали изучавшие тоталитаризм изнутри? На что надеялась вся та общественность, что славословила обкомовца, благословляла государственный переворот? Думали, каток беззакония остановится, проехавшись по парламенту? Как ни погана была представительная власть в лице Верховного Совета, она существовала в тех же политических координатах, что и власть исполнительная, в лице президента, не менее поганая. И там, и там — все те же люди, все та же номенклатура, еще вчера клявшаяся в верности социализму. Трудно было догадаться, что, поддержав одного бандита против другого, рискуешь напороться на нож победившего? Вот и получила эта общественность Конституцию, не позволяющую разрешить никакие конфликты, ни на что не пригодный парламент, привыкшую к кровопусканиям исполнительную власть. Может быть, и не стоит говорить об общественности. Был слышен голос только ее части, угодный «демократической линии» средств массовой информации. А в основном — плавно пересаживающихся из кресел Верховного Совета и правительственных в кресла Федерального Собрания и правительственные, из них — в кресла... и правительственные, без остановки. Пусть уж не обижаются пропустившие какой-то этап в своей карьере — идут-то они в общем потоке.

Что власть! Есть природные явления, на которые глупо обижаться. Нелепо удивляться некоторым феноменам. Что с того, что свинья хрюкает? Она и должна хрюкать. Она просто не может иначе. Досадно, когда человек встает на четвереньки.

Вот известный режиссер, считающий возможным для себя вступление в единственную партию — партию порядочных людей. Это не мешает ему распивать чай с Ельциным (публично!). С человеком, которому только за его кандидатство в Политбюро стыдно руку подать. И пусть не говорят, что может же, мол, человек переродиться. Конечно, покаяние и перерождение никому не заказаны. Но, во-первых, удивительно одновременное перерож-дение тысяч партийных деятелей. Во-вторых, искренне осознавший свою вину человек не сможет считать себя достойным занимать властный пост. И порядочные люди не могут его считать порядочным, если он, не смущаясь, рвется к власти.

Вот «известная революционерка», публично, на улице, празднующая с шампанским «славную победу», годовщину октября 93 года.

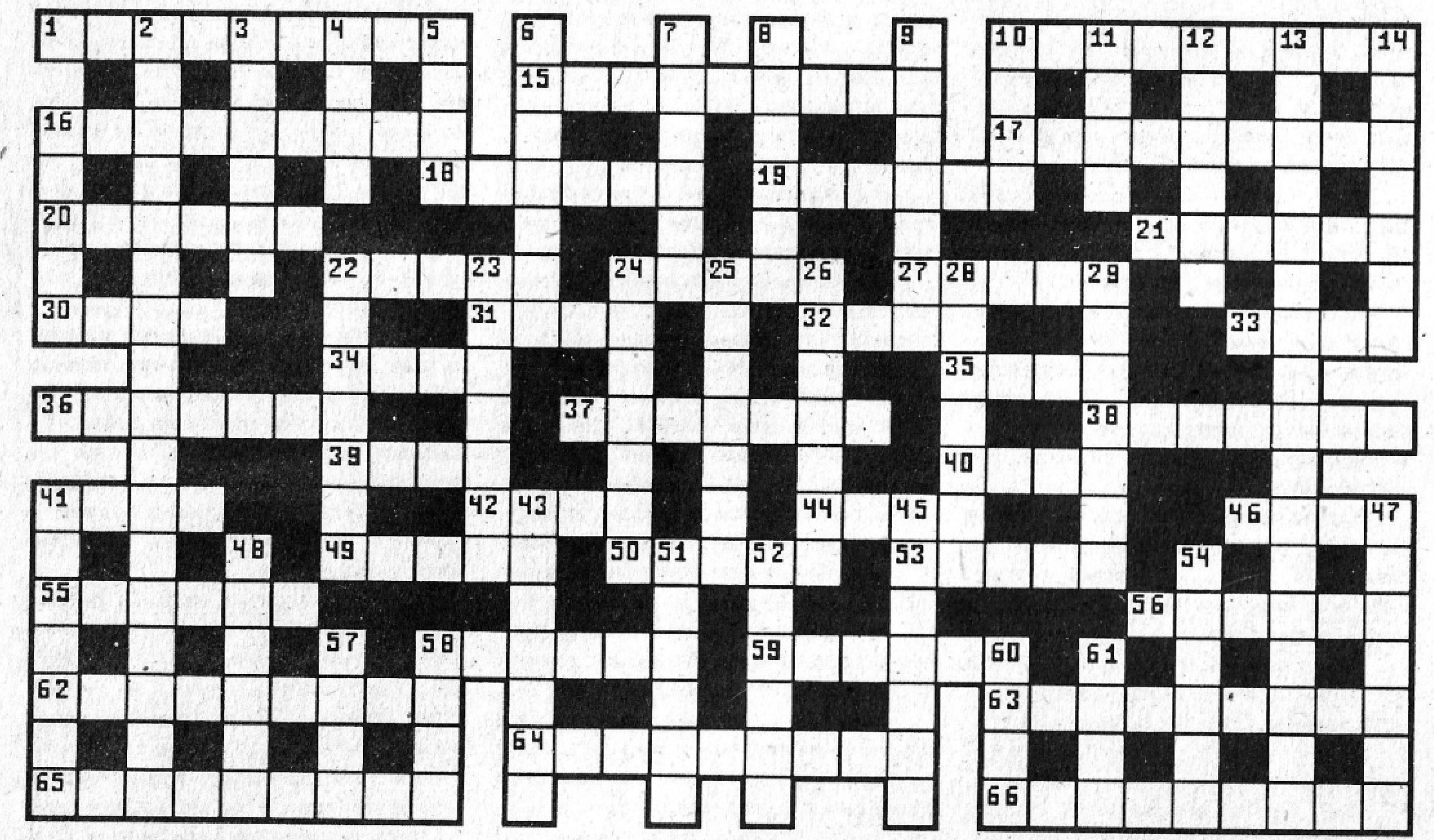
Вот «известный правозащитник», в чиновничий кабинет которого не достучишься.

М-да... Но не потому ли они известны, что хороши с властью? Иначе быть бы им вовек неизвестными...

Спрашивается, к чему все эти вскрики? Да и что можно изменить? Ну и пускай себе кто хочет стоит на четвереньках, редакторы публикуют только то, что не затрагивает сегодняшних «священных коров», кто-то там получит Нобелевскую премию мира, запятнанную присуждением Горбачеву. Так-то оно так. Но явственно намечается тенденция, повторяющая прошлое. Те же самые люди, скомпрометировавшие себя поддержкой этой власти, завтра постараются поддержать (и навязать!) власть не лучшую. Казалось бы, раз сели в лужу, уйдите со сцены, платите за ошибки. Но наши златоусты все с тем же апломбом будут помогать менять декорации. Конечно, глупо было бы надеяться на их публичное покаяние: «Так и так, уважаемые сограждане, ну и дурака же я (не мы!) свалял!». Или: «Каюсь, братцы, бес попутал, захотелось погеголять, известности да дивидендов». Но хотя бы помолчать? Не притворяясь перед собой и другими, что, мол, ничего и не было, вот я чистенький и свеженький такой?

Напрасные чаяния. Живем мы тут.

Кроссворд

По горизонтали:

1.Преодоление водной преграды. 10.Деревянная дуга для носки ведер. 15.Прибор для измерения такта. 16.Стилистический прием, сочетание противоположных по смыслу слов. 17.Церковный колокольный звон. 18.Английский писатель, создатель знаменитой антиутопии. 19.Город-порт на Черном море. 20.Наем помещения, земельной площади. 21.Узкая длинная лодка. 22.У кавказских горцев — друг, приятель. 24.Глава факультета в вузе. 27.Общая работа на судне всей командой. 30.Единица физической величины, равная 10^{-18} доле исходной. 31.Столица Восточного Тимора. 32.Отверстие в стене для света и воздуха. 33.Место для мусора. 34.Равномерное чередование звуков. 35.Отверстие ствола огнестрельного оружия. 36.Часть рыцарских доспехов. 37.Полководец-знаток. 38.Столица Кипра. 39.Музей в Париже. 40.Столица европейского государства. 41.Город во Франции. 42.Народный поэт-певец в Средней Азии. 44.Популярная игра. 46.Житель провинции на севере Испании. 49.Загородный дом. 50.Островное государство в Тихом Океане. 53.По преданию — автор одной из библейских книг. 55.Французский поэт XVI века. 56.Должность Гайдара до 1991 года. 58.Лесная птица. 59.Правитель в Древней Персии. 62.Мрачное мироощущение. 63.Представитель сексуального меньшинства. 64.Лекарственное вещество, соединение серы и амидов. 65.Готовность действовать на пользу другим. 66.Персонаж комедий Мольера.

По вертикали:

1.Кожная заразная болезнь. 2.Качество, вызывающее уважение. 3.Косметическое средство. 4.Кратковременные ощущения, предвестники эпилептического припадка. 5.Река в центре Италии. 6.Народ, населявший в древности северную часть Апеннинского полуострова. 7.Мастерская по пошиву готового платья. 8.Древнегреческий сосуд. 9.Любовник Изольды в опере Вагнера. 10.Партийная кличка Сталина. 11.Блудница, персонаж Библии. 12.Близорукость. 13.В народном языке — конец света. 14.Город в Чехии. 22.Советский конструктор, создатель космических ракет. 23.Высший чин во флоте. 24.Школьно-письменная работа. 25.Группа вьючных животных, составляющих обоз. 26.Литературный жанр. 28.Возчик, доставляющий питьевую воду. 29.Увертюра Бетховена. 43.Замок в Италии, ставший символом унижения. 44.Священное число у пифагорейцев (древнегреч.). 47.Поэма Т.Шевченко. 48.Диаметр канала огнестрельного оружия. 50.Толстая лепешка из пшеничной муки. 51. Распространенное имя шведских королей. 53.Снежная глыба, низвергающаяся с гор. 56.Центр города (англ.). 57.Духовное лицо у мусульман. 59.Математический знак. 60.Болезнь.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАНЫЙ В N 1 (120)

По горизонтали:

1.Фрол. 3.Сольвейг. 5.По. 6.Алле. 8.Ом. 10.Вулкан. 11.Наторп. 15.Трансцендентальность. 18.Электролюминисценция. 23. Рапорт. 25.Рушник. 27.Ар. 28.Арфа. 29.Ра. 30.Аргентум. 33.Уран.

По вертикали:

1.Фол. 2.Лье. 3.Срок. 4.Грот. 5.Плац. 6.Анод. 7.Енот. 9.Моль. 10.Винокур. 12.Плотник. 13.Трель. 14.Стоик. 16.Нил. 17.Али. 19.Репа. 20.Юрта. 21.Нара. 22.Цена. 24.Орда. 26.Шрам. 31.Гну.32.Тэн.

Пишите нам по адресу:,
125414, Москва, ул. Онежская, д. 40, кв. 113, Любимцевой Валерии Григорьевне.
☎ 453-37-76, ☎&fax 150-45-73
E-mail: dsifo@glas.apc.org

Бывшие главные редакторы газеты: Александр Чуев — 1988 г., Эдуард Молчанов — 1988—1991 г.г., Ирина Алешина — 1991—1992 г.г.

Рукописи принимаются в машинописном виде, не рецензируются и не возвращаются.
Зарегистрировано в Московской РИ и ЗСПиМИ (регистрационное свидетельство А-0352).

Отпечатано в Мытищинской межрайонной типографии
Заказ № 1957 Тираж 5000 экз.